

ДЖОН ГОЛД

СОННЫЙ ЛЕКАРЬ

#1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джон Голд

Сонный Лекарь - 1

<https://litres.ru/73909504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Родившись в семье следователей-геомантов, я всегда считал, что неодарённость – это моё личное проклятье. Эдакие разбитые розовые очки, сквозь которые постоянно приходится смотреть на тусовку благородных. В четырнадцать, поругавшись вдрызг с отцом, я ушёл из дома, отказавшись от золотого паспорта аристократа. Ох, как тогда орал отец!

Минуло четыре года. После Последнего Звонка в обычной школе ко мне пришёл дедушка-архимаг и сказал: Довлатов, какие нахрен геоманты? Ты целитель! Причём один из сильнейших в мире. Езжай учиться в Академию в другую страну (Аран). Я деньгами помогу.

Кто же знал, что через сутки мне и впрямь придется отправиться в Академию на другом конце света. А мой дед окажется наглухо звезданутым божеством целительского дела из того самого Комитета Силлы.

Содержание

Глава 1. По порядку	5
Глава 2. Офисные войны	14
Глава 3. Куда пойти учиться?	39
Глава 4. Сова	48
Глава 5. Великий План	68
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Джон Голд

Сонный Лекарь - 1

Суперспособность ГГ – мозги

Количество няшек – штуки три

Мироустройство – маг-реализм

Разгрузочные сны – дар рода

Глава 1. По порядку

Михаил Довлатов, 18 полных лет

26 мая, 2026 года (на следующий день после Последнего Звонка)

Понедельник. Время уже двенадцать гребаных часов дня, а я всё ещё прохожу платное обследование в клинике при Имперской Службе Безопасности (ИСБ). Целитель, пышущая здоровьем Августина Леопольдовна, ощупывает мои руки, глаза, берёт образец крови на экспресс-анализ.

В линзах её артефактных очков отразился молодой, хорошо сложенный парень с зелеными глазами. Штаны, белая рубашка, гладко выбритое лицо. Из дома рода Салтыковых я, может, и ушел, но вбитые там аристократические привычки во мне остались.

– Довлатов Михаил Андреевич, – целительница, улыбнувшись, защелкала по клавиатуре, внося данные в базу ИСБ. – Стартовая оценка Власти – один и три единицы. Родство со стихиями полностью отсутствует.

– Эм... Да такого быть не может! – перед глазами всё аж помутнело. – Одарённый, но без стихии. Вы не шутите? Это же как родиться с золотой ложкой в одной месте. Не знаешь, радоваться тебе или плакать?

Неужто дед утром сказал правду?! Я ведь до последнего сомневался в его словах. Даже в клинику ИСБ пришёл сразу

после разговора.

Августина, кокетливо поправив очки, улыbnулась.

– Вероятность ошибки меньше одного процента, Довлатов. Вы только не волнуйтесь. Хотя у вас и нет родства со стихиями, но при этом высочайшее родство с Пневмой. То есть с элементом жизни или смерти. Вы, как и я, целитель.

Пневма? Меня аж пот прошиб от услышанного. В роду Салтыковых нет целителей.

– Может, хотя бы слабое родство? – не зная, как подобрать нужные слова, тычу себя в грудь. – У меня родня... бывшая родня – поголовно одарённые, и все со стихией земли. Дяди, тётки, их дети, родной брат и сестра. А у меня откуда ни возьмись и родство с пневмой?!

– Так бывает, Михаил, – дама дважды кликает мышкой, отводит взгляд. – Редко, но бывает.

Ой, дурёха! Сиди сейчас рядом со мной маман, вцепилась бы в волосы такой горе-целительнице. Намёк на измену в кругах аристо чаще всего сопровождается последствиями в виде вызова на дуэль. Тест на ДНК мне делали раз двадцать. Обследовали такие рода целителей, которым эта... дамочка и в подмётки не годится. Кто именно мой генетический отец и мать, доподлинно известно. Тут ведь вот какое дело.

Родство почти в ста процентах случаев наследуется от предков. Если папа-огневик и мама-огневик, а дитяtko у них – стихийник-водник, то это повод родителям вскипятить друг другу мозг.

Взявшееся из ниоткуда высокое родство с пневмой – это как если бы у двух ворчливых канадских уток родился ершистый утконос. Хрен пойми какое чудо, взявшееся из ниоткуда!

– Так бывает, – Августина Леопольдовна дежурно улыбнулась. – Зачем расстраиваться? Вам ведь и так сильно повезло!

– Боже! – по спине пробежал холодок от промелькнувшей в голове мысли. – Августина Леопольдовна, вам повезло, что моих родителей тут нет. За такие слова они бы из вас всю душу вытрясли.

Целительница усмехнулась.

– Довлатов, мы в клинике ИСБ. Здесь стены толщиной в полметра стали.

– Поверьте, их это не остановит, – на моём лице появилась кислая улыбка. – Скорее, наоборот, развяжет руки.

Кое в чём целительница права. Пробудиться в восемнадцатилетнем возрасте – шанс менее одного процента. Статистика в этом вопросе беспощадна. Ты либо одарённый – и твои шансы пробудиться до четырнадцати крайне высоки. Либо нет – и шансы призрачно малы. Об этих самых “шансах” известно уже лет с пяти. Да-да! Как раз мой случай. Салтыковым все эксперты сказали, что я не одарённый.

– Вы не рады? – Августина, не видя ожидаемой реакции, захлопала глазами.

– Не рад? – вопрос застал врасплох. Дьявол, как обыч-

но, кроется в деталях. Загибаю первый палец. – Родство с пневмой – это никаких стихийных техник. Никакого прямого участия в боевых операциях. Запрет на руководящие должности в ИСБ и любых военных структурах. Какие там ещё ограничения?

Сжав кулачки, целительница шумно вздохнула. От подавляемых эмоций у неё аж волосы на голове зашевелились.

– Довлатов, вот не надо так! У вас по шкале Люшера родство с пневмой аж восемь единиц из десяти возможных. У меня три! Понимаете, ТРИ! – Августина возмущённо потрясла тремя пальцами. – Из всех лично знакомых мне целителей только у четверых родство выше пятёрки. Не стоит сбрасывать со счетов такой род, как Романовы. У всех прямых потомков нулевое родство вообще со всеми стихиями, включая пневму, ментализм, метаморфизм и другие редкие виды. Вообще нулевое родство!

– Но с сумасшедшими антимагическими свойствами, – качаю головой. – Вы в курсе, что доспех духа Романова-старшего даже выстрелом из танка не пробить? У него показатель Власти минимум пятерка. Грёбаные мастера щитов, телекинеза и других фокусов с прямым воздействием силой.

Власть – краеугольный камень оценки силы одарённого. По сути, она как цемент, соединяющий песчинки маны в боевой снаряд. Чем выше показатель, тем сильнее одарённый может усилить свою технику. Как и мана, власть – восполняемый ресурс, только ментального типа.

Родство с пневмой никак не вписывается в мои планы на будущее. Земля! У меня должно было быть хотя бы минимальное родство с землёй. Пусть даже в жалкую единицу. Теперь же такое ощущение, будто весь мой потенциал ушёл в пневму.

– У вас дар божий! – Августина свела брови и шумно выдохнула. – Чистое родство с пневмой встречается один раз на пятьсот одарённых. Наших с вами коллег и так немного среди них. Вы же, Довлатов, сможете лечить одарённых с любой стихией, а также простых людей. Про сильное родство вообще молчу.

Целительница надулась возмущённо и затрясла руками.

– Вот прям так молчу, что хочется вам надрать уши! Сильное. Родство. С пневмой. Понимаете? СИЛЬНОЕ! – Августина от избытка эмоций указала на дверь. – К вам на приём люди в очередь будут выстраиваться на год вперёд. Я за двенадцать лет в ИСБ каких только самородков не повидала! Но никто из них не имел настолько мощный неограниченный дар, как у вас. Это... это...

Августина беззвучно открывала и закрывала рот, но в итоге просто махнула рукой.

– Ну что за молодежь пошла, а?! Пробудился. Молодой, красивый, талант такой, что князя скоро в гости звать будут. А он тут нос воротит!

Целительница вздохнула. От цунами искренних женских эмоций мне стало не по себе. В последние четыре года за

меня никто так честно и открыто не переживал.

Значит, пневма... Но, может, оно и к лучшему? Салтыковы меньше на мозг капать будут. Сразу захотелось сплунуть, но стерильность лаборатории ИСБ не располагала.

Бесят! Четыре года не виделся с Салтыковыми и дай бог ещё сорок не встретимся.

Целительница, отвлѣкшись от разговора, ещё раз щелкнула что-то на клавиатуре.

– Михаил, скоро вам начнут поступать предложения от родов и вузов. Сильное, да ещё и чистое родство, – отошедшая от эмоций Августина нахмурилась, произнеся чуть тише. – Даже у моего профессора после развития родовой техники была лишь пятерка. Вас, Довлатов, любой институт в Империи будет рад видеть в числе своих абитуриентов: Имперский Колледж, МГУ им. Ломоносова, Бауманка. Вас примут везде.

– Воу-воу, полегче! – поднимаю руки, останавливая волну, нахлынувшую на забор. – Ма... То есть Августина Леопольдовна, у меня только вчера Последний Звонк прошёл. Я ещё свободой не надышался. Меня друзья на дачу позвали. Ещё к бабке на могилку в Воронеж надо съездить. Ещё китов в Мурманске увидеть хочу.

– Ну-ну, типичный выпускник-одиннадцатиклассник, – женщина усмехнулась, продолжая увлеченно клацать по клавиатуре. – Лето пролетит быстро. Да-а, точно!

Чуть наклонившись ко мне, целительница заговорщице-

ски прошептала.

– Вот что! Обязательно найдётся сильный род, который предложит вам свою финансовую поддержку. Соглашайтесь. Не упустите свой билет в круги аристократов. Ваше дело в линии ведомства ИСБ уже разослали кому надо, – вновь сев нормально, Августина поправила причёску и продолжила уже нормальным тоном. – Довлатов, у вас пока ранг – одарённый [0]. Когда поднимете свой ранг хотя бы до ученика [1], приходите на аккредитацию. В ИСБ или частную клинику – тут уже не важно. Нужно, чтобы кто-то подтвердил ваш ранг.

– Благодарю, – поднявшись с места, отвешиваю лёгкий поклон и кладу на стол шоколадку. – От сердца к сердцу, как говорится. Тем более мы с вами оба целители.

Связи надо сразу налаживать.

– Ой, ну что вы! – улыбнувшись, Августина махнула рукой – шоколадка куда-то испарилась. – Сладкое для фигуры...

– Она у вас идеальна, – говорю тем тоном, какой обычно мужчины используют, застёгивая последнюю пуговицу на чьей-то блузке. – Будь я чуть постарше.

– Ой, всё-всё! – смущённая целительница махнула рукой. – Идите, Довлатов. Даст бог, свидимся с вами во время учебной практики.

...

Выйдя из кабинета, я задумался, сводя воедино всё, что знаю.

– Жаль, – улыбаюсь, глядя на дверь кабинета, – целителей у меня ещё не было.

Тьфу! Сейчас надо о делах думать. **Ранг, родство со стихией, Власть** – три переменных, определяющих силу ода-рённого. Их суть лучше чувствуется на примере.

Есть та же базовая техника “Огонёк” с расходом маны в один эрг. Какой-нибудь **архонт**[6], умудрённый годами службы, имеет Власть в **шесть** полных единиц. Причём его родство со стихией огня проходит по нижней планке высокого. То есть тоже **шесть** единиц.

Так вот, созданный им Огонёк, умело сжатый Властью, будет иметь поражающую мощь в **шесть** умноженное на **шесть**, и умноженное на **шесть**, и силу вложенного заряда. То есть в двести шестнадцать единиц! Один гребанный Огонёк – базовая техника огня – прожжёт насквозь даже танковую броню. Такова боевая мощь архонтов[6].

Вот только даже до старшего магистра [5] удаётся развиваться считанным единицам. Да, есть талант, определяющий твой личный потолок. А есть древние родовые техники, целители и алхимики, способные его чуть приподнять. Но даже так на всю Российскую Империю официально известно лишь о десяти обладателях ранга абсолют [7]. Какая ситуация на самом деле? Да чёрт его знает! Все серьёзные рода скрывают свои реальные силы. Российская Империя в этом плане – страна с кучей спящих в высокой траве тигров и драконов.

Но сегодня утром моё представление о мире малость по-

шатнулось. На горизонте из ниоткуда появляется мой дед Геннадий Довлатов, заявляя, что имеет ранг архимага [8].

– Так я и впрямь целитель, значит?! – стою на пороге ИСБ, теребя в руках корешок от поданного заявления на получение серебряного паспорта одарённого. – Да ещё и с родовой способностью.

В кармане завибрировал старенький телефон “СамСунь” в потёртом чехле. Пришло автоматическое сообщение от службы охраны дома со ссылкой на запись, сделанную домофоном. На экране запертая на ключ дверь сама собой открылась и закрылась. Никто не входил и не выходил.

– Ну и как это понимать?

Неужто кто-то умный пробрался ко мне в квартиру.

*** [цифры в скобках]** – это ранги силы одарённых.

Глава 2. Офисные войны

Дверь в квартиру открылась немного легче обычного. Раньше не замечал за собой такой внимательности к деталям, но теперь даже легко провернувшийся ключ в замке вызывает подозрения.

– Убедился? – дед отсалютовал мне кружкой кофе. – Думаешь, я бы тебя и впрямь оставил одного разбираться с даром рода?

– Есть над чем подумать, – киваю, внимательно рассматривая “гостя”.

Деда Гена заявился ко мне домой сегодня рано утром. То есть буквально на следующий день после Последнего Звонка. Рано – это когда ещё солнце не встало, а один вредный старик ломится в дверь, как к себе домой.

Слово за слово, мы сначала, как и полагается, обматерили друг друга, перебудив всех соседей. Потом Геннадий в дверной глазок показал их совместные фотки с моей прабабкой. Упомянул, что съездил на её могилку под Воронежем... и сказал, что он архимаг [8]. Ему что дверь с петель снять, что весь квартал – одно и то же. Сложно не поверить в такое, когда ключ в замке сам собой проворачиваться начинает.

На часах было восемь, когда мы пошли пить кофе в ближайшем кафе. Старики любят поболтать. Пришлось долго слушать про НАШ родовой дар – “резонанс Довлатовых”. По

сути это не просто камонтоку, а целая программа личного развития.

Если ты одарённый [0], то помочь кому-то в ранге ученика [1] или ветерана [2] будет трудно. Можно помочь одному человеку, а можно – сразу целой группе. Главное, чтобы хватило запаса маны и посторонние не мешали.

Я сначала не понял, к чему всё это. А потом дед выдал: “Так ты же одарённый! Давай вот прямо сейчас помогу тебе пройти инициацию.” И ведь реально помог. В клинике ИСБ это уже подтвердили.

– Насмотрелся? – дед, ухмыляясь, отпил из кружки кофе. – Не тужся сильно. Зенки устанут. Ауры к вечеру начнешь видеть. Тьфу, ты! Я уже забыл, как по-русски разговаривать нормально.

Зенки? Тужся? Ещё чуть-чуть, и у меня кровь из ушей пойдёт.

– Даже не верится, что мы родня, – качаю головой.

– Ну-ну. Мишань, ты в зеркало-то глянь, – дед кружкой указал на зеркало в прихожей. – Ты Довлатовым был, когда ещё из мамки не вылез. А она из твоей бабки. Короче, внук, я в зал пойду. Кофе на кухне ещё остался.

Сейчас глаз цепляется за нашу с дедом родовую схожесть. Мочки ушей, ямочка на подбородке. Мы с дедом оба жилистые, с глазами изумрудного оттенка и оба любим носить деловые брюки и рубашку. Дело не в схожести вкусов – на стройной фигуре такая одежда смотрится получше.

Взгляд сам собой зацепился на домашнюю одежду, в которой дед расхаживает по бабкиной квартире.

– Ты вроде утром куда-то смылся? – мой мозг в то же время лихорадочно собирает картину воедино. – Кажется, понял. Ты телекинезом пошевелил все заржавевшие детали старого замка. Вот как ты открыл его без ключа. Научишь?

– Ну-ну! Сначала раскачай Власть хотя бы до семёрки, – дед фыркнул. – Никому рангом ниже архонта [6] такой фокус не освоить. В вашей империи такое могут в лучшем случае великие князья и гвардейцы из числа приближённых к трону.

Телекинез – штука универсальная. Одни одарённые способны поднять Властью только крупный камень. Другие – могут просеять песок в поисках золотых самородков. Власть – это по сути чувствительность силы, которой владеет одарённый.

Сажусь в кресло напротив хмурого деда. Раз мы видимся второй раз за день, значит, на то есть весомые причины. Кое-каким основам наблюдения за окружающими меня всё же научили Салтыковы. Напряжение чувствуется в осанке: суровый пристальный взгляд, пауза, возникшая в разговоре.

– Смотрю на тебя, Миха, и вижу, что с тобой НЕ случилось ничего хорошего.

Всего одна фраза, но ощущение, будто получил удар под дых.

– Да пошёл ты! – в груди закрутился ком ещё не выкорче-

ванной злости.

– Ты не понял, внук, – взгляд деда стал суровым. – Мой “дар Довлатовых” пробудился, когда Рюриковы семьдесят лет назад сослали меня на Колыму. Да, за дело. Однако справедливостью на том суде и не пахло. На что похожи рудники для каторжан, считаешь потом в умных книжках. Со мной тогда тоже НЕ случилось ничего хорошего.

Жгучая аура архимага вырвалась наружу. Причём настолько плотная, что даже я её смог разглядеть.

– Я возненавидел жизнь во всех её проявлениях! – кружка в руках деда треснула, но содержимое не разлилось. – Родителей, подставивших меня друзей, Машку, прабабку твою, которая быстро за моего однофамильца замуж выскочила. От эмоций гнева моё родство с пневмой едва не перекопилось из жизни в аспект смерти. Дар резонанса у целителей Довлатовых – это своего рода компенсатор. Механизм, не дающий нам скатиться из целителей в некроманты. Чем больше за жизнь повидал, тем лучше другим помогать сможешь.

Геннадий, внезапно улыбнувшись, отсалютовал мне кружкой.

– Так что с этого момента, внук, старайся сделать свою жизнь максимально интересной! Путешествуй, меняй мир, учись, бей морды и задирай всем девкам юбки.

– Погоди, – поднимаю руки. – Я думал, ты дашь какой-то совет по целительству или личному развитию?

– Так о том и речь, внук, – Геннадий, усмехнувшись, ткнул

себе в висок. – Целительство – это своего рода дар взаимодействия с организмом. Развивая власть, учишься чувствовать более тонкие нюансы проблем в чужом здоровье. А поднимая ранг, получаешь возможность работать с более глубокими слоями духовного тела пациента. Родство же просто усиливает силу исцеления. Наш родовой Дар в этом деле – уникальная универсальная отмычка. Помогая через резонанс кому-то сильнее тебя самого в рамках того же ранга, ты расширяешь СВОИ границы потенциала. Попутно идёт огранка твоего целительского таланта, растёт родство и даже сила власти.

Ахренеть! Да любой одарённый от потенциала, таящегося за таким родовым даром, будет из штанов выпрыгивать от счастья.

– Уточню, деда! Насколько мне известно, родство со стихией можно поднять в лучшем случае на одну степень. Да и то лишь за счёт родовых техник развития, типа Пути Муспельхейма, используемых родом Рюриковых.

– На две, – архимаг вальяжно вытягивает два пальца. Опустевшая кружка кофе парит рядом. – Наш родовой дар позволяет поднять родство на две ступени! Пока мы в кафе сидели, я тебя, внучок, проверил. У тебя есть шансы стать самым сильным целителем в мире. Не за год и не за два, но шансы есть.

Понятно. Про власть спрашивать нет смысла. Обычно её показатель равен рангу одарённого. Но те же древние рода

Византии и Империи Цинь практикуют техники, благодаря которым их власть может на одну-две ступени быть выше их ранга развития.

Деда по-доброму улыбнулся. Видно, радуется, что его не стали доставать по пустяковым вопросам. Мне же приходится подбирать слова максимально осторожно! Да, мы ругаемся по пустякам, но аккуратно. Такая сдержанность появилась не без причины. Во время последнего Сопряжения Миров, двадцать два года назад, один абсолют [7] во время боя сжёг целый район Москвы. На том месте теперь Измайловский Парк отгрохали и под шумок всё лесом засадили. На что способен находящийся в гневе архимаг [8] даже думать страшно. Дед, конечно, не воин, а целитель, но легче от такой мысли не становится.

– Благодарю за кофе, – кружка деда, аккуратно пролетев через всю комнату, оказалась на столе. – Давай пройдемся, Миша. Покажу тебе, как нашим родовым даром пользоваться самостоятельно. Дальше ты уже без меня учиться будешь.

Гордость кольнуло. Не люблю, когда кто-то за меня решает, как мне своим временем распорядиться. Но тут промелькнувшая на лице деда тень навела на мысль, от которой мурашки побежали по спине.

– погоди. То есть существуют проблемы, с которыми не можешь справиться даже ты?

– Мир большой, внуче, – дед кивнул по-стариковски, стараясь не показывать усталость. – Есть проблемы, которые да-

же вашему императору решить не под силу. Костик посильнее меня будет. Всё же боевик, а не целитель. Но тебе пока рано лезть в дела такого рода. Потом, Миша. Думай лучше о том, как помочь себе.

Мы оба, следуя этикету благородных, поднялись с места. Дед одобрительно кивнул, заметив, что я с приходом домой ещё не сменил одежду.

– Пойдём. Мне надо показать тебе основы до отъезда.

За окном мелькают небоскрёбы, Москва-Сити – обитель зла, также известная как двенадцать княжеских башен. Панкратовы, Черниговы, Долгоруковы, Гагарины, Юсуповы, Голицыны – все древние рода Российской Империи приложили усилия к возведению огромных высоток из стали и бетона. Рюриковы себе административные высотки в черте города возводили: здание МИДа, учебное здание МГИМО и другие.

– На Колыме хреново было, – дед вдруг заговорил, глядя в окно машины на эти башни. – Когда дар Довлатовых только пробудился, каждый божий день приходилось симулировать недомогание, дабы сберечь себе крохи маны. Потом ночами использовал резонанс, накрывая им простых заключённых. У меня тогда был ранг ученика [1]. Потом конвоиры заметили, что у меня лечить людей стало лучше получаться. Начали солдат из охраны втихую через меня пропускать. А те мордовороты поголовно одарёнными были! Ученики [1], ве-

тераны [2], а их командирами ставили учителей [3]. Летучие отряды, загонщики, технический персонал, даже пару стукачей лечить пришлось. Тогда-то нюансы дара мне стали потихоньку открываться.

Отточенным движением дед щёлкнул пальцами, и я почувствовал, как по телу прошлась мощная волна маны.

– Сначала надо ставить метку на того, с кем в резонанс во сне войдёшь, – Геннадий показал на тучного мужчину, сидящего в водительском кресле. – Обычный человек и едва пробудившийся одарённый [0] такого даже не заметит. А вот ученики [1] и те, кто рангом выше, уже чувствуют воздействие. Тогда-то, Миша, я и понял, что целительство – хорошее прикрытие для установки меток резонанса. Ведь чем дальше, тем сложнее найти себе кого-то сильного для развития через резонанс.

– Жесть! – рассказы деда про Колыму и заключённых предстали перед глазами. – Как тебе вообще хватало сил на целительство после ночных сеансов резонанса?

Дед кисло улыбнулся.

– О том и речь. Мне удалось стать магистром [4] всего за три года, а не за десять лет, что считается повсеместной нормой. На Колыме секрет простой, Миша. *Я никогда не пренебрегал практикой дара рода.* Даже когда стал учителем [3], а пациенты так и оставались простыми люди. А как на ранг магистра [4] прорвался, так сбежал с каторги, накинув на себя несколько техник усиления.

Водитель проезжал через Кутузовский мост, когда дед, вдруг вытянув руку, указал на небоскрёбы Москва-Сити.

– Запомни! Никому из рода Долгоруковых не доверяй. И их вассальным родам тоже. С их союзниками, как карта ляжет: такие могут подгадить, желая набрать баллов в будущих переговорах.

После рассказов о Колыме мне наконец стало ясно, откуда в речи деда столько грубых слов. Но сейчас в голове пролетела догадка о теме разговора.

– Долгоруковы – враги рода Довлатовых?

– Хуже, – архимаг аж фыркнул. – Их патриарх знает, что я жив и помню, кто на меня ту заявку в ИСБ накатыл. Мы с ним уже лет двадцать на ножах ходим. Сейчас у нас что-то вроде вооружённого перемирия. Другие великие князья тоже не лыком шиты. Никогда не верь их обещаниям. Чем старше змей, тем лучше он скрывает свои планы.

– Спасибо за совет, патриарх, – говорю без намёка на лесть.

– Внук... Вот не надо так! – дед всё же улыбнулся. – У меня есть другая фамилия и другая семья. Так что патриарх рода Довлатовых у нас ты, Миша. Я же просто учу тебя пользоваться тем, чем ты и так владеешь. Так что обзаведись капиталом, слугами рода, землёй и родовым поместьем. Тогда, может, со второй своей семьёй в гости к тебе приеду. А сейчас считай, что я просто внука навестить заехал.

Хочется спросить: “Зачем ты вернулся, раз тебя предали

друзья?” – но в глазах деда и так видна ностальгия от видов застраиваемой Москвы: парки на Садовом Кольце, лавочки на набережной, Рюриковские высотки. Даже прожив полвека за границей, Геннадий Довлатов, видимо, всё равно душой тянулся на Родину.

Тут-то до меня и дошло. В стране творится нечто настолько серьёзное, что даже великие князья решили позабыть о кровных счетах. Правящий род Рюриковых разрешил деду вернуться в Российскую Империю... ненадолго. Про побег с Колымы никто забывать не собирается.

...

Водитель припарковал машину около ничем не примечательного здания завода. Точнее, бывшего завода. Судя по клубам пара вейперов из курилки и длинным бородам у молодых парней, тут нынче модное лофт-пространство. Некто покрасил кирпичные стены краской, повесил лампы, привёз мебель и теперь сдаёт помещения под айтишные старт-апы.

– Вот они! Пещеры для молодежи, – дед, засучив рукава, с довольной улыбкой зашагал внутрь здания. – Тут ваше поколение, Миша, ведёт свои проекты. Крипта, сервисы, модные сайты. У них у всех дедлайны, хронический недосып, передоз от кофе. Короче, каждый второй из местных работников – наш идеальный пациент.

– Местечко так себе, – оглянувшись, заметил около входа троицу вполне себе здоровых молодых парней. – Так сразу и скажем, что здесь кому-то нужен целитель.

– Аура, внучок! – дед усмехнулся. – Скоро ты и сам увидишь, сколько в каждом человеке скрывается проблем. Печень, почки, сердце, а этим паровозам ещё и легкие надо бы почистить. Но это всё потом. Мы сюда пришли не за этим.

Поднимаемся на третий этаж на переделанном грузовом лифте. Судя по табличкам, тут всего три офиса. Значит, фирмы крупные и народ сидит плотно.

Дед двигается по коридору, словно хищник на охоте. Чуть сторблен, шаги приглушены, голос стал потише.

– Пункт первый. Делаешь “Щелчок” и так ставишь на всех, кто рядом, метку для резонанса. У тебя дистанция небольшая: метров десять. Помни, что одарённые почувствуют выброс маны. Пункт второй: ждёшь, пока пациент заснёт хотя бы на полчаса. Ты, Миша, тоже будешь должен находиться рядом. Но дистанция для резонанса снов уже раз в пять побольше может быть. С ростом ранга область охвата тоже увеличится. Пункт третий: ты и пациенты должны спать в одно время. Поэтому, как и сказал ещё дома, в этот раз я помогу тебе маной. Заодно усыплю всех на этом этаже на часик.

Открываю деду дверь в коридоре третьего этажа лофт-центра.

– Пойдём, Миша! – архимаг указал крючковатым пальцем на офисную дверь. – Научу, чему успею. А завтра мне надо будет уже уехать из России.

Дед снова щёлкнул пальцами и я тут же провалился в сон.

За ближайшей дверью послышались звуки падения чьих-то тел.

...

Целебный сон, пациенты (дар Довлатовых)

Сотрудники отдела продаж компании “Нингендо” – здоровяк Прохор, дрыщ Никита и бывалый Семен – очнулись в здании-подземелье, подозрительно похожем на их старый офис. Вместо лампочек комнаты освещаются факелами с голубым пламенем. Окна здания завода заложены кирпичом. Повсюду витает дым, слышны звуки битвы на мечах.

Никита повел носом.

– Чуете? Пахнет квартальной премией из кабинета маркетологов.

Детина Прохор, поиграв бицухой, поудобнее перехватил миниган. Через плечо здоровяка пролегает лента патронов к пулемёту.

– Пойдёмте, парни! Выбьем из них всю отчётность.

– Стоять! – Семён ползучим змеем пронёсся по полу кабинета. – Оксанка, наш офис-менеджер, разбросала тут везде заклёпки.

– Значит, уже спелись девки! – Никита гневно сплюнул. – Говорил же: бабы устроят тут серпентарий. Если доберутся до курилки, повесят нам дебафы, перебив все кости.

– Ой. Кажись уже, – Прохор нервно сглотнул. – Ну-у-у, Людка! Вот ведь балаболка.

– Ты чего? – Семён ужом извился, но добрался до пово-

рота коридора.

– М-минус сантиметр, – Прохор смущенно отвёл взгляд.
– Надо было её на второе свидание позвать. Нехорошо как-то получилось после того корпоратива.

Троица бравых продавцов стала пробиваться через длинный коридор к кабинету босса. Из отдела рекламации, выбив дверь, вылетел десяток восставших зомби-клиентов. Семён, матерясь канцеляритом, отбил от них толстенной книгой гражданского кодекса.

– Сёма! – Никита испуганно взревел. – Они щас групповым иском по нам бахнут! Жажни по ним ультимой.

Из трёх соседних дверей вывалилось ещё больше восставших клиентов.

– Чего их так много-то? – Прохор вдавил гашетку пулемета. – Как от них всех отбиться?

– А, ты же новенький? У нас на такой случай припасен джокер! – Никита подмигнул здоровяку. – *“Публичная оферта”* называется. Зомбаков из рекламации косит всех за раз.

Партия, потратив немного патронов и очков здоровья, продолжила свой путь. Но уйти далеко не дали змеи, выбравшиеся из кабинета маркетологов.

– Спелись, значит! – Никита испуганно сглотнул. – Парни, опасайтесь их яда. Если потянетесь к листу обхода, сразу цапнут. Надо их просто аккуратно обойти. Вот так... Прохор! Бросай им шоколадки и, улыбаясь, медленно иди спиной в сторону двери.

– 3-зараза! – Семён отдернул укушенную руку. – На меня наложили “*график шесть-один*”. К счастью, только на неделю.

– Ай! – Прохор заработал укусы в зад.

Никита, видя это, хлопнул ладонью по лицу.

– Говорил же! Бросай шоколадки и в глаза им смотри. Извращуга! Ты чего так радостно лыбу давишь?

– Э-эффект,.. – Прохор продолжил смущенно улыбаться.

Семён со знанием дела глянул на лицо друга, помахал рукой перед глазами.

– Ох, ё! С ядом на него “*очарование*” наложили. Вот ведь хитрые бабы!

Уже за следующим поворотом партия едва не нарвалась на блуждающего босса-монстра. Дух психолога увлеченно преследовал эмоционально выгоревшего Лёву из отдела разработки. Парень орал что-то в духе: “Изыди, изверг. Прототип ещё не готов.” Доведённый до крайности бедняга бежал не глядя и по дурости угодил в лапы Пашки-рекрутера.

– Мимик! – Семён побледнел, видя, как Лёву целиком проглотила дверь HR-отдела. – А я всегда говорил, что Пашке веры нет. Вы только гляньте! Его логово даже дух психолога обходит стороной.

Выйдя в длинный коридор, ведущий прямо к кабинету босса, уже знатно потрёпанная партия попала в ловушку. На них надвигалась “*стена дедлайна*”! Всей троице пришлось выложиться по полной, чтобы через неё пробиться и

выбить пропуск через стража-секретаршу.

Горгулья Антонина Гранкина костлявой рукой схватила протянутую ей шоколадку и мило пропела: “Свободно, мил-лки. Заходите.” Злобный смех старухи вызвал холодок, пробежавший по спине.

Массивные двери из морёного дуба распахнулись, окаты-вая троицу сотрудников волной отчетности, смердящей кан-целяритом. С потолка посыпались служебные записки, объ-яснительные и целые кипы всяких заявлений.

– На нём минимум три баффа на защиту, – Никита, как самый юркий, уже всё разузнал. – Сначала жახнет по нам буквой “трудового кодекса”. Потом выставит активную за-щиту в виде *“трудового договора”*. Если ни то, ни другое не поможет, начнёт косвенный контроль накладывать – *“обеща-ние повышения”* – со следующего месяца.

– Но нам. Нужна. *“Прибавка!”* – чеканя слово, Прохор уве-ренной походкой зашёл внутрь кабинета. – Сегодня.

– Парни! Кажись, нам сильно повезло, – Сёма глянул на глав-босса. Минотавр, вооруженный *“дубиной-планерки”*, как раз вдевал обручальное кольцо обратно в нос. – Кажись, к нему Людочка из отдела маркетинга до нас забежала. Вижу круги дебаффов под глазами. Минус на выносливость и мо-тивацию, интеллект на целую десятку просел. Эх, Пал Сер-геич, Пал Сергеич! Не прошёл ты проверку “мудрости”.

– *“Прибавка!”* – Прохор с красными глазами перешёл в режим берсерка.

– Что это с ним? – Семён удивлённо пошёл следом.

– Да всё как обычно, – Никита довольно хохотнул. – Сейчас даже если в эмоциях по Людке партию не затащит, то потом свою фирму-подземелье где-нибудь откроет. Сам станет глав-боссом и будет тискать дамочек. Смотри-смотри, Сёма! На наших глазах вот-вот топ-менеджер родится.

Минотавр и здоровяк Прохор сошлись в неравном бою. Директор отбивался *“планёрками”*, как мог. Повесил на себя мощный щит *“Отъехал по делам”*, призвав на помощь горгулью-секретаршу. Прохор же бил и бил, закидывая всё во-круг объёмом сделанных продаж. Навесил дебаф *“Ещё невыплаченной премии за прошлый год”*. Едва не призвал *“инквизиторов из налоговой”*, намекая на секреты, разложенные по конвертам.

После тяжелого боя минотавр Пал Сергеич смачно пожал руку Прохору, заключая перемирие на крови.

– На наших глазах рождается легенда! – Семён смахнул с глаз *“слезу переработки”*. – Новый глава отдела продаж.

Дрыщ Никита активно закивал.

– Есть! – заорал Прохор, держа одной рукой миниган, а другой – три подписанных документа. – Выбил дропом *“тринадцатую зарплату”*. Пойдёмте, парни! Нам надо в сокровищницу заглянуть.

Троица, продолжив путь, вдруг встала как вкопанная. Миазмы кофеина поползли по стенам. Пол впереди усыпан крошками от съеденных печенок. Во мраке грядущих про-

блем едва читалась табличка “*Бухгалтерия*” на нужной двери.

– Плохо дело, парни, – Семён нервно сглотнул, видя, как из прохода в кабинет вываливается колобок с грудью седьмого размера. – Это же сама Степанида Анатольевна! Зверь-баба. В прошлом году она из тарелки Пал Саныча забрала “*квартирный бонус*”, сказав, что “немного” обсчиталась. А всё из-за того, что он её с днём рождения забыл поздравить.

– ГА-ДА-ВОЙ ОТЧЁТ! – взревел колобок чудовищных размеров.

Волной подступающей истерики из бухгалтерии троицу ребят сдуло ветром. Все отправились на респавн до следующего понедельника.

Михаил Довлатов, коридор лофт-центра

– Пресвятой бухучет и мать его колобка! – вынырнув из сна резонанса, сам чуть за сердце не схватился. – И люди в офисах так работают?

Дед Геннадий захохотал на весь коридор лофт-центра.

– Привыкай, Миша. У неодарённых жизнь не сахар. После резонанса Довлатовых мозги у них вправились минимум на месяц. Будут пахать лучше, раз разум в порядок привели. Лишний стресс в тело теперь уходить не будет. Ты лучше проверь свои силёнки. Чувствуешь изменения?

Прикрыв глаза и поудобнее устроившись на скамейке, на-

чинаю понемногу гонять ману по энергоканалам в духовном теле. Судя по ощущениям, контроль над силой вырос на пять-семь процентов. Выходит, всего один сеанс применения дара Довлатовых даёт такой прогресс?

– Вижу, энергоканалы уже начали как надо расправляться, – скрипучий голос деда прервал мой транс.

– Мне тоже показалось, – сжимаю ладонь в кулак и обратно, – что энергия стала лучше проходить.

– Всё так, – дед кивнул. – Помни, путь до ранга ученика [1] у всех одарённых [0] самый важный. Если в это время возникнут огрехи в развитии, то это отразится на всём последующем пути. Нулевой ранг не просто так фундаментом называют.

Едва мы вышли из лофт-центра, как увидели около машины какого-то противного дядьку в помятой форме почтальона. Водитель, морщась от вони, и так и этак от него отбивался, но индивид всё никак не желал отходить от машины.

– Михаил Довлатов! – почтальон радостно заулыбался, едва заведя меня вместе с дедом. – Письмо вам пришло! Заказное, с вручением лично в руки.

Дед даже пальцем не пошевелил, как странный мужичок застыл на месте.

– Паралич? – мгновенно доходит до меня.

– Он самый, – дед кивнул, подходя к почтальону. – Советую освоить ещё до перехода на первый ранг. Пациенту лучше сначала обезболить ногу, а уже потом вправить сломан-

ные кости. Кровосток, Малую Лечилку, Питание тела, Рассеивание, Изгнание заразы, Очистку крови.

– Воу-воу, полегче! – останавливаю рукой деда. – Напомню, ещё утром я думал, как лето поинтереснее провести. Дай хоть блокнот достану. Мне же всё это записать надо.

– Привыкай, внуче, – Геннадий вздохнул по-доброму, с той едва узнаваемой ноткой эмоций, которую внук всегда распознает в родном деде. – Ты теперь целитель. Без освоения базовых техник тебе даже первый ранг не взять. Они, как набор инструментов для практикующего хирурга, пригодятся при лечении едва ли не всех болячек.

Интеграция. Ещё одна грань развития – освоение подходящих техник до уровня, пока не начнёшь их просто сбрасывать с пальцев. Либо так, либо никакого роста. В бою же никто не даст полминуты на плетение сложных техник.

Дед прошёл мимо почтальона, проигнорировав его, как назойливую муху. Мне же, наоборот, стало интересно, чего ради почтальон вообще решил искать меня чёрт знает где. Да и вообще умудрился как-то обнаружить.

Взяв письмо из его рук, сразу распечатал.

– *“Повестка в армию. Дополнительный призыв. Михаилу Довлатову явиться в военкомат в течение трёх суток с момента получения данного письма...”*

Заслушав текст письма, дед зло фыркнул.

– Долгоруков, падла! Точно его рук дело. А я ведь даже хвоста за нами не заметил.

Разрываю конверт и повестку надвое, засовывая обрывки в карман замершего почтальона.

– Долгоруковы уже просчитались, – пожимаю плечами. – Заявку на получение серебряного паспорта одарённого я уже подал. А нас без пройденного обучения в университете или, на худой конец, в колледже в армию не призывают.

Согласно тому же Закону “Об одарённых”, даже если никуда сам не поступлю, меня принудительно зачислят в Суворовское училище для одарённых. Кафедра боевых целителей там тоже есть.

– Эх, молодёжь! – дед хмыкнул. – Даю подсказку. Ты сейчас пытаешься понять действия аристократов, а не простолюдинов. А это значит?

– [*Первый выстрел всегда предупредительный*], – как назло вспомнились слова, некогда прозвучавшие в имении Салтыковых. На душе сразу стало беспокойно. – То есть повестка в армию – это предупреждение роду Довлатовых?

Дед, усмехнувшись, ткнул меня пальцем в грудь.

– Тебе, Миша, а не роду. Великий князь Долгоруков даёт понять, что я-то, может, и уеду, но ты останешься. Считай, что тебе бросили перчатку, вызывая на дуэль.

[*Потому что весь род – это и есть я*]. Умно. У деда своя семья в другой стране, и он больше о них печется. В контры с Долгоруковым ему влезать нет никакого смысла. Ладно... тогда напомним великому князю, где его место в пищевой цепочке. Не он первый, кто из благородных пытается

устроить беззаконие. Каждый нормальный род на такой случай продумывает контрмеры.

– Деда, у тебя есть телефон этого му-у-дрого человека?

– Есть, – Геннадий задумчиво кивнул, внимательно глядя на меня. – У меня в записной книжке много интересных контактов записано.

– Пока хватит одного, – тяжело сдержат рвущуюся наружу ухмылку. – Поверь, будет весело.

Получив номер некоего “Алексея Долгорукова – старого козлот... ха”, сразу подхожу к замершему почтальону. Глаз зацепился за платиновые часы Картье, надетые на запястье. Честной работой на госдолжности курьеру за всю жизнь на такие не заработать.

Показательно смотрю на циферблат с инкрустацией бриллиантов на месте цифр.

– Так-с, сейчас почти пять часов вечера.

С телефона почтальона по памяти набираю один контакт, виденный в отцовских документах ещё пять лет назад. Али Сагаров из сети – информатор рода Салтыковых.

– *Здравствуй, Сын Востока. Ничего не говори, просто слушай. Мне ведомо, кому ты помогаешь нести очищающий огонь... Сейчас возьми ручку, бумажку и запиши номер телефона. Человека зовут Долгоруков Алексей....*

Смотрю на довольное лицо деда.

– Андреевич, – елеинным голосом сообщает он.

– Андреевич, – повторяю в трубку. – *Так вот, Алексей всем*

своим пламенеющим сердцем желает присоединиться к Великому Движению. У него есть деньги, земля, связи, но он **ОЧЕНЬ** осторожен и будет до последнего отнекиваться. Свяжись с ним сегодня до конца рабочего дня. Правду я тебе сказал или нет, поймёшь сразу. Потом можешь связаться со мной по этому номеру телефона.

– Понэл, брат, – донеслось из трубки. – Да будет солнце Востока светить над тобой, куда бы ты нэ пошёл!

Стерев номер из памяти, кладу телефон обратно в карман почтальона. Пусть теперь дважды подумает, прежде чем влезать в грязные игры аристократов.

– Деда, у тебя есть знакомый финансист?

– Есть Джокович: отвечает за финансы моего рода, – архимаг сдвинул брови, наконец поняв, куда ветер дует. – Понял. Ещё есть пара знакомых на Лондонской Бирже и Гонконгской Фондовой.

Так даже лучше. До конца рабочего дня в Российской Империи остался всего час. А эти ребята из-за границы успеют неплохо подзаработать.

– Передай своим знакомым, что цена на акции компаний рода Долгоруковых сегодня упадёт. Как на этом заработать, они знают. Ох, точно!

Снова лезу в карман замершего почтальона, сканирую его лицо, получая доступ к социальным сетям. Вот так! Нахожу крупный новостной паблик и от имени курьера пишу один каверзный пост. Дублирую его содержание слово в слово ещё

в пару новостных лент желтой прессы, куда заглядывают аристократы. Закончив с грязным делом, кладу телефон в карман продажной крысы.

– Советую вам уехать за границу, – шепчу почтальону на ухо. – Часа три-четыре у вас есть.

Поворачиваюсь к деду. У архимага глаза горят не то от гордости за меня, не то от предвкушения хаоса, который вот-вот начнётся на фондовой бирже.

– Теперь верю, – кивает он уверенно. – В тебе точно течёт кровь Довлатовых. Твоя прабабка говорила, что если нас змея укусит, сама отравится.

– Кровь есть кровь, – улыбнувшись, сажусь в машину. – Хм, а ведь это мысль! На змей так тоже можно охотиться.

17:07, Москва-Сити, небоскрёб “Меркури Колосс”

Главный офис конгломерата “Долгоруковы Групп”

Звонок на телефон великого князя Алексея Андреевича застал его в перерыве между переговорами. Одним родом-союзникам нужны поставки нефти, дабы произвести бензин по госзаказу. Другие просят вложиться в новый алюминиевый комбинат на Урале. А у Долгоруковых по всей стране десятки предприятий.

– Да, – князь ответил на звонок.

– Долгоруков Алексей Андреевич?

– Он самый, – князь никогда не стал бы прятаться за ого-

ворками. – *Кто спрашивает?*

– *Зови меня Сын Востока. Верные последователи нашего культа сообщили, что ты желаешь приобщиться к Великому Пламени Альбайден, дабы очистить мир от неверных.*

Шестерёнки в голове старого князя защёлкали с удвоенной скоростью. На лице отразилась мука тяжёлых размышлений.

– *Кто дал вам номер?*

– *Верные...*

– *Сын Востока!?! Ты понимаешь, что говоришь с великим князем Российской Империи?! Давай, скажи мне адрес! Куда людей послать, дабы очистить мир от твоих братьев?*

– *Ох, так вот о чём он говорил!* – голос Сына Востока лучился радостью. – *Запиши где-нибудь адрес. Наш офис в Российской Империи находится в Москве. Адрес: улица Большая Румяновская, дом...*

Слушая араба, Долгоруков тихо охреневал от наглости террористов. Они мало того, что позвонили ему на личный номер, так ещё и рассказывают, как себя найти.

Дверь в кабинет резко распахнулась. На бледном лице взлохмаченной секретарши Дарьи читалась откровенная паника.

– Алексей Андреевич, беда! – девушка, торопливым шагом пройдя через кабинет, показала патриарху видео на планшете с лентой новостей от ГлавТВ.

На одном из них ведущий, сбиваясь на каждом слове, за-

читывал текст сообщения.

“Только что завершились переговоры между патриархом рода Долгоруковых и террористической организацией Аль-байден. Темой обсуждения стал возможный союз и ф-финансирование. Новость об этом сообщил источник под псевдонимом СавДол, организовавший эти переговоры. Пресс-служба рода Долгоруковых данную новость пока никак не комментирует.”

Глава 3. Куда пойти учиться?

Смотря девятичасовые финансовые новости на ФинТВ, дед ржал как конь! Ведь для аристократического рода нет ничего важнее репутации. Любой намёк на связь с терроризмом – это гарантированная проверка всего рода от ИСБ. Патриарх Долгоруковых может отнекиваться сколько угодно, но откровенно врать не станет. Любой ментал, даже в ранге ветерана [2], за пару предложений поймёт ментальный профиль и почует ложь.

– Достойный ответ за подначку с военкоматом! – дед кое-как унял смех. – Долгоруков-младший весь в отца пошёл. Привык действовать, как князь, поручая грязную работу подручным, не входящим в род. Но Альбайден... х-ха! Финансовый отдел Долгоруковых сейчас, наверное, на себе волосы рвёт от свалившегося счастья.

Пожимаю плечами.

– Действуй я мельче, со мной не станут считаться.

Дед кивнул, что таковы правила тусовки благородных. Аристократы те ещё акулы. Если кто-то указывает на возможность давить на мои права, стоит ответить ему тем же.

До получения серебряного паспорта ждать ещё минимум сутки. Технически до этого времени моё дело числится как досье “простолюдина”, и им заведует полиция и обычный военкомат.

Дела одарённых и аристократов ведёт уже ИСБ и Совет Князей. Продажных тварей, типа того почтальона, среди них намного меньше. К тому же там работает почти весь род Салтыковых. Как бы сильно я их не любил, знаю, что под себя предки копать не станут. Долгоруков это тоже понимает, поэтому и решил надавить на неочевидную слабость моего текущего статуса.

– Какие дальше планы? – дед усмехнулся, развалившись в кресле. – На какое-то время о тебе, может, и забудут, но пока у тебя НЕТ поддержки кого-то из князей, Долгоруков не отстанет.

Пожимаю плечами. А чего тут думать?!

– Буду готовиться к поступлению в универ. Сам знаешь, первый год для одарённых – самый важный.

Дед кивнул, но тут в дверь позвонили.

– погоди, – архимаг [8], поднявшись с кресла, застегнул пиджак. – Сомневаюсь, что к тебе каждый вечер в гости магистры [4] ходят.

Пройдя в прихожую, дед сам открыл дверь. Можно пойти посмотреть, кого там черти принесли, но мне и так всё слышно.

– Здравствуйте! Могу я увидеть Михаила Довлатова.

– Не можете, – дед ответил резко.

Судя по вспышке ауры деда, сегодня весь наш дом будет стирать трусы. Такой жутью повеяло, что аж цветы на подоконнике завяли.

– Уважаемый... архонт! – даже с определением ранга ошибся. – Я представляю род его родителей...

– Передай роду Салтыковых, – архимаг усилил давление аурой, – чтобы забыли про существование Михаила так же, как делали это последние четыре года. И тем шавкам, что у подъезда крутятся, передай: кто в дверь первым позвонит, тому глаза на задницу перемещу. Поверь, милоч! Мне такое пару раз уже доводилось проводить.

Дверь закрылась. Дед, раздражённо фыркая, вернулся в кресло.

– От родителей? – спрашиваю, уже заранее зная ответ. – По голосу это вроде Аристарх. Координатор внешних дел рода Салтыковых.

– Внук, им нужен не ты. Не Михаил, – дед раздражённо дёрнул щекой. – А целитель с фамилией Довлатов. Даже твоим дурным родителям понятно, что одарённый, наделённый высоким родством с пневмой, это выгодная партия для любого рода. Это...

– Дед, хватит, – поднимаю руки в останавливающем жесте. – Это же скучно! Мы с тобой, считай, сегодня познакомились, а завтра ты уже уедешь.

– Весь в меня! – архимаг улыбнулся. – Да, чего-то подобного от тебя и стоило ожидать.

Ещё во время проверки в ИСБ предупредили, что в ближайшее время будет куча приглашений от родов и всяких институтов для одарённых. Все хотят заполучить себе буду-

шую звезду целительского дела.

– Совет, значит? – архимаг откинулся на спинку кресла.
– Хех! Вот тебе совет. Не ограничивай своё будущее лишь Российской Империей. Если ты и впрямь собираешься восстанавливать род и вернуть утраченные земли, то обзаведись связями во время обучения в институте. Будь ты простолюдином, получил бы совет поступить в Высшую Школу Экономики или МГИМО на международные связи.

Дед легонько повёл ладонью, создавая над ней шар целительского света.

– Но теперь ты одарённый, Миша! Так что советую заглянуть в список “Рейтинга Цифр” и выбрать учебное заведение по душе. Не по статусу, не по цене обучения... с этим, так и быть, помогу. А именно по душе! Тебе надо больше жизненного опыта набраться, чтобы дар Довлатовых работал на полную.

Несколько секунд мы с дедом переглядывались. Фыркнув, он погасил светлячок.

– Ты знал, что я предложу глянуть в Рейтинг Цифр.

– Как и любой дед, желающий внуку лучшего, – пожимаю плечами. – Не злись, деда. Мне потребуется какое-то время на то, чтобы свыкнуться с мыслью, что я не один Довлатов на земле. Поставь себя на моё место. Ещё утром я не знал о твоём существовании. Да, ты помог мне пробудиться, показал, как пользоваться даром рода. Прикрыл от притязаний Салтыковых. Но... *дед ты мне или нет*, приходится судить

по твоим поступкам. Спасибо, что не стал сразу приглашать в свой род и рассказал о вражде с родом Долгоруковых. Теперь хотя бы есть от чего отталкиваться в рассуждениях.

Архимаг удивлённо качнул головой.

– М-да. Вот уж чего не ожидал, так это встречной проверки от внука.

– Какой есть, – в который раз за день пожимаю плечами. – Приди я тебе в дом со словами: “Я твой внук, Геннадий!”, ты бы меня минимум несколько месяцев проверял.

Над институтом для одарённых, входящим в Рейтинг Цифр, предстоит ещё подумать. Тут всё упирается... ар-р-р... Тут в двух словах не скажешь.

Хозяин Цифр – с этой сущностью всё намного интересней. Первое его явление историки датируют февралём 1937-го во время Международного Турнира Одарённых, проходившего в Берлине. Во время первого этапа соревнований один из участников смог выпустить за раз сразу два огненных шара, тем самым превзойдя самого себя. Матч он позорно проиграл, но тут дело в другом. Второй шар огня подпалил висевший неподалёку флаг на флагштоке. Цветастая тряпица выдала облако дыма... что нарисовало чёткую цифру “4”, висевшую секунд десять.

Событию сразу не придали особого значения, но в ходе соревнования цифры появлялись ещё несколько раз. То стая птиц в небе выстроится в семерку. То вода, оставшаяся от применения водной техники, растечётся лужей в форме

цифры восемь. Причём никакого намёка на использование маны никто из судей не заметил. Всё выглядит так, будто сами явления природы в самых разных проявлениях принимают форму цифр.

Нет никаких интерфейсов, как в компьютерной игре – только берущиеся из ниоткуда Цифры. Именно так: Цифры с большой буквы.

В следующие пару лет ООН и Комитет Силы провели обширное международное исследование. Выяснилось, что Цифры появляются только у одарённых, и только в случае, если кто-то сделал некое значимое для себя достижение. Прорыв на следующий ранг, освоение сложной техники, научное открытие, победа над серьёзным противником – понятие достижения всегда характеризуется как “личное”. По сути, появление Цифры – это признание миром твоих заслуг.

Почти в ста процентах случаев первое занятие любовью у одарённых всегда сопровождается появлением Цифры. Хехе.

Как правило, личных достижений у молодых одарённых – на год жизни – существенно больше, чем у повидавших жизнь стариков. У одарённых школьников и студентов Цифры появляются раз в десять чаще.

Сейчас май 2026-го года. Частота появления Цифр стала мерилom качества образования в школах, колледжах, институтах и университетах. Так в каждой отдельной стране и мире появился “Рейтинг Цифр” учебных заведений.

Мечта! С большой буквы, наполненная самыми светлыми чувствами и надеждами всех одарённых Российской Империи. Рейтинг Цифры и ТОП-3 по школам, ТОП-10 по институтам, ТОП-5 по ремесленным колледжам. Поступление в любое из этих заведений сопоставимо с божьим благословением и поцелуем от принцессы в самое интимное место. Причём одновременно. Вот настолько это круто!

Даже будь ты сыном князя или наследником рода Рюриковых – никакое частное образование от наставника-архимага не сравнится с тем, что в плане личного развития может дать заведение, входящее в ТОП-3 Рейтинга Цифр. Лучшие уроки, лучшие инструктора, лучшие клубы по интересам, лучшие турниры, исследования и лекции от именитых мастеров своего дела. Походы по аномалиям, практические занятия по урокам выживания, региональные и международные соревнования.

Любой абсолют [7] или архимаг [8] из нынешней эпохи рыдал бы кровавыми слезами за возможность получить ТАКОЕ образование. И да, чёрт возьми! Это теперь моя Мечта. Хочу-хочу-хочу! Просто деду не показываю, потому что не знаю, что у него в голове творится. Сны, резонанс, дар рода Довлатовых – это всё весело. Но сейчас речь о моём будущем, а не о его планах.

Пока дед пьёт очередную кружку кофе, включаю компьютер и жадно вчитываюсь в строчки выскочивших результатов поиска. В нынешнем году в Рейтинге Цифр лучших вузов

мира есть три примечательных заведения. Два из них находятся в Российской Империи!

Университет Светозара, Высшая Школа им. Ломоносова и уже ставшая легендой Академия “Куб”.

Светозаровцы – это будущая военная элита Российской Империи. У них каждый месяц студенты отправляются на зачистку аномалий. Даже на факультативное обучение в стройбат к ним попасть не просто. Боевая часть программы учебы такова, что её признают во всём мире.

Школа им. Ломоносова – это, по сути, аж три учебных заведения – школа, колледж и институт, в которых детей аристократов обучают, как вести себя в высшем свете. Между прочим, ТОП-7 в мировом Рейтинге Цифр и второе место в Российской Империи. Старший наследник Рюриковых именно там и учится, поддерживая имидж системы образования родного государства. Бедняга! Хотя ему лет через десять-двадцать встречаться с этими змеями и кадаврами на балах в Кремле.

Школа Ломоносова – эдакая тусовка отпрысков из правящих кругов Российской Империи. Туда попасть сложно, а удержаться ещё сложнее. Есть куча международных программ с обучением по обмену. Там ростки именитых родов налаживают связи, закладывая фундамент на будущее.

Кликаем дальше!

И, наконец, Академия “Куб” – мекка и она же святая земля для тех, кому интересна жизнь за пределами столицы и

кругов аристократов. В Куб идут учиться те, у кого не одно, а минимум два шила в одном месте. Учительский состав Куба стремится раскрыть индивидуальность своих учеников, а не их аристократические корни. Само учебное заведение находится на острове-государстве Аран в Тихом Океане. С внешним миром остров связывает стационарный портал.

– Хочу, – произношу и чувствую в сердце, в самой своей душе, мощнейший отклик. – Хочу учиться в Академии Куба.

Мысль греет душу, резонирует со всем моим духовным телом, разум трепещет от возбуждения. Хочу-хочу-хочу!

– Так подавай заявку на поступление! – кричит дед с кухни. Вроде чай себе готовит. – У них вступительные экзамены проходят в середине лета. Тебе до этого времени много чему научиться надо.

Так-так! Дед наконец прокололся. Выдал, какого решения ждал от меня всё это время. Но где тут его выгода, не могу понять?

Наследников Геннадию Довлатову, видимо, хватает. Он архимаг-целитель... проживёт ещё лет сто, если не двести! Но этот же фактор и служит противовесом. Случилось нечто, заставившее его прибыть в Российскую Империю в поисках... меня?!

Нет, не совсем меня. А потомка, унаследовавшего, как и он, родовую способность Довлатовых. Дело точно в ней!

Глава 4. Сова

Утро началось с криков совы, натягиваемой на глобус... раздающихся из прихожей.

– Пожалуйста, господин! – неизвестный голос доносится из подъезда. – Не надо это делать! Я уйду прямо сейчас.

– Конечно, уйдешь, – ворчит мой дед. – Но сначала я тебе второй глаз для симметрии натяну, куда нужно. Потом ты пойдешь вниз, скажешь остальным утыркам, чтобы свалили отсюда нахрен. Это же надо быть насколько наглými, чтобы караулить под дверью с трёх часов ночи! Вот так. Скажи спасибо, что ресницы и брови я тебе тоже на задницу не переместил.

Выхожу в прихожую в одних трусах.

– Господи боже! Это что за херня, – это уже я кричу, видя жуткую картинку мужика с глазами на жо... на пятой точке. – Как это теперь развидеть?!

– Рекрутер рода Шестопаловых, – дед, зевнув, ткнул чудо пальцем в поясницу. – Свали отсюда. Голос вернётся через пару минут. Надоело мне твои крики слушать. До вечера пугалом поработаешь, может, и глаза верну тебе на место.

Попа-глазое чудо, с голым задом, в обрывках уцелевшей одежды начало спиной вперёд спускаться по лестнице с пятого этажа.

– Шесть утра! Кто там разорался, – дядя Толя, алкоголик

с четвёртого этажа, открыл дверь... не вовремя. – Срань господня! Да святится имя твоё. Д-д-да ну нахер!

Смотрю на деда и хочется за раз пересказать весь русско-матерный словарь во всех возможных комбинациях. Но мы люди вежливые, потому обойдёмся простым вопросом.

– Деда, ты ему рот вниз не перемещал?

– Неа, – архимаг зевнул ещё раз. – Мороки много.

– Ну хотя бы такая хрень мне в кошмарах не будет сниться. Тогда другой вопрос. Представь, как он теперь будет твоё послание другим рекрутерам передавать. Встанет к ним голым задом, согнется и просунет голову между ног...

Деда отмахнулся, пройдя мимо на кухню.

– Уфф, Миша! Да не впервой. Я там подшаманил чутка. Глаза через пару часов начнут на место возвращаться. Когда сам хотя бы до абсолюта [7] дорастешь, тоже научишься такие фокусы проделывать.

Хоспади! Хотя бы до абсолюта [7]... А ничего, что в Российской Империи такой ранг официально есть только у великих князей?! И каждому из них по сотне лет.

Спали мы и впрямь немного. До полуночи болтали о прошлом рода Довлатовых. Оказывается, наш предок, также владевший родовой способностью, лечил батюшку нынешнего императора. Больше ста лет прошло, но по меркам великих князей и их старейшин срок не такой уж нереальный. Кто-то о Геннадии Довлатове помнит даже в нынешнем веке. Вчерашняя выходка с повесткой от Долгоруковых – хо-

роший тому пример.

– До шести часов вечера мне надо прибыть в центр телепортации, – дед, выпив утреннюю кружку кофе, начал одеваться. – Ты уже подал заявку на поступление в Академию “Куб”?

– Ещё ночью, когда ты спать пошёл.

Вступительные экзамены в Академию пройдут пятнадцатого июля. На освоение силы одарённого [0] у меня есть в запасе всего полтора месяца. Времени в обрез.

– Тогда есть смысл заранее собрать вещи, – дед, полностью одевшись, сел в кресло. – Послушай совет от человека, повидавшего изнанку мира одарённых. До начала обучения в Кубе тебе лучше НЕ находиться в области прямого доступа князей, баронов, графьёв и прочей шушары. Целитель с сильным родством нужен вообще всем силам империи без исключения! Особенно силам разведки. Думаю, до полудня с тобой ещё минимум раз свяжется род Салтыковых. Придёт смс-ка с приглашением от ИСБ. А до конца дня придёт гонец от Романовых или Рюриковых. Тут кто первым успел, того и тапки.

– Звучит, как предложение сбежать из страны, – закидываю удочку.

Дед сдержанно покачал головой, держа осанку истинного аристократа.

– Ты не о том думаешь, внук. Смотрю, ночующие под дверью рекрутеры тебя ещё ничему не научили.

Ладно, разыграем карту плохого внука.

– Предложение от рода Романовых? Звучит неплохо. Ты, может, не в курсе, но они короли финансов в Российской Империи. Самый верный союзник Рюриковых.

– Вступительный экзамен в Куб! – дед флегматично глянул на часы, не обратив внимания на мою подначку. – Вот о чём тебе волноваться стоит. Там минимальный порог для поступления – это ранг ученика [1]. А ты пока просто одарённый [0] и ни одной целительской техники не знаешь. Так что давай собирай вещички, сходим в ближайшую больничку для простого люда. Бесплатная практика тебе не повредит.

Понятно. Прямым подходом замыслы деда не раскрыть. Ладно, поищем другой способ.

...

Первая государственная больница в Мытищинском районе в утро вторника оказалась набита пациентами. Несмотря на конец мая, почему-то много кашляющих людей.

Дед бесцеремонно занял кабинет терапевта, назначив того своим ассистентом... выставив за дверь.

– Техника “Малая лечилка” выглядит вот так, – над ладонью архимага появился комок силы в форме паутинки. – Техника доступна даже просто одарённым [0]. Расход маны один эрг. Проще говоря, одна единицы маны. Можешь ей лечить себя или других.

– Понял, – за минуту создаю копию паутинку из своей ма-

ны. Дед и нервно потеющий за дверью терапевт терпеливо ждут. – Кажется, понял. Основная сложность в количестве точек фокусировки. Но если изначально шестигранные кольца объединить в самоповторяющуюся структуру, то становится не так уж сложно.

– Дай-ка проверю, – дед хмуро оглядел полученное плетение. – Коряво, но для первого раза впечатляет. Тебя кто-то учил?

– Ты издеваешься? Напомнить тебе, кто вчера головой о стол в кафе бился, услышав, что он якобы одарённый?

– Хм. Даже не знаю, – дед с задумчивым видом глянул на моё кривое плетение. – В планах было ограничиться демонстрацией базовых целительских техник, но ты уже уловил суть. Обычно минимум неделя уходит на освоение. То ли у тебя врождённый талант, то ли я сам ни черта не смыслю в обучении. Ладно, давай дальше.

Дед щёлкнул пальцами, выпуская наружу “Щелчок”.

– Сможешь повто...

Дублирую “Щелчок”, создавая его между ладоней. Пальцами мне плести такую форму пока неудобно.

– Кривовато, да?! – критикую сам себя, видя расходящиеся по сторонам кольца силы. – Ты его раз двадцать создавал, пока мы с тобой ездили. Так что я уже насмотрелся на эту технику. Шар с кольцами, как у планеты снаружи. После активации мана расходится кольцом в горизонтальной плоскости. Хм, так вот какие ощущения?!

Не считая терапевта, стоящего за дверью, чувствую ещё длиннющую толпу аж до конца коридора. На халявный приём у целителя считай, что вся больница прибежала.

– Сколько человек за дверью? – дед вдруг стал хмурым.

– Восемнадцать.

– Их там больше сотни, – архимаг хмуро усмехнулся. – Удивительно, что ты уже способен отличить сходу ауру одного человека от другого. Ничем, кроме как сильного родства с пневмой, такое не объяснить. Суть у “Щелчка” тройная. Это и метка твоей силой, и универсальный дистанционный диагност для неодарённых через их ауру. И лучшее развед-закливание для быстрого обнаружения живых существ поблизости. Особенно в твоём случае с высокой одарённостью.

Шаг за шагом дед показывал, насколько универсально целительское искусство. В процедурную зашёл дряхлый-дряхлый дед, вонючий и прыщавый, как сама смерть! Жалуется на кашель.

– Простуду можно вылечить, наложив “Питание тела”, – архимаг продемонстрировал плетение, после чего швырнул его в грудь пациента. – По сути оно похоже на безопасный вариант банки энергетика для организма. Ещё можно малое “Изгнание заразы”.

Ещё одно плетение улетело в грудь пациента.

– Можно “Малую лечилку”, оно же “Малые исцеляющие чары”. А можно всё и сразу, внук.

Открыв ладонь, дед разом создал все три базовые цели-

тельные техники.

– В нашем случае первая наложенная техника дала телу пациента силы. Второе выжгло вирус в организме. Третье подстегнуло регенеративные способности. В то же время любое из них по отдельности может исцелить пациента. Вопрос лишь в том, сколько маны ты готов потратить на лечение одного человека.

– Плюс “Щелчок” перед началом процедуры, – составляю в уме таблицу расходов силы. – Четыре эрга, если действовать по такому плану.

Как выяснилось, дар целителя наиболее универсален в мирной жизни. Можно за один и тот же вечер сначала наложить на себя снятие похмелья, а потом “Питание тела”, устраивая с прекрасной дамой постельный марафон.

Одной старушке мы убрали рост усов. Другому юному парнишке из кадетской школы, наоборот, добавили волосы, где надо. Сверстники его дразнили, а он от этого стал комплексовать. Деда шутки ради добавил ему сверху “пять сантиметров.” Дабы юноша теперь мог класть болт на чужое мнение. Короче, кадету повезло нарваться на бесплатный приём у целителя-архимага! Интересно, он ему теперь каждую ночь молиться будет? Или только до конца недели?

Добавить кальция в процессе минерализации костей? Техника полезная для старых пациентов. А вот лечение запоров – это уже без малого боевая техника из целительского арсенала! Или тем же “Параличом” можно остановить серд-

це противнику, если тот неодарённый.

– Всё в мире яд, и всё лекарство, – вспомнилась фраза после лечения пациента с облысением.

Дед щелчком проверил, сколько ещё за дверью пациентов, и недовольно фыркнул.

– Хватит благотворительности, – архимаг глянул в сторону окна. – Да и эти назойливые мухи, трущиеся около больницы, меня конкретно так достали.

Мухами оказалась пятёрка рекрутеров от разных родов, трущихся вокруг утреннего попа-глаза. Мужик с голым задом загородил собой вход в больницу. Миловидного вида блондинка, с хищным блеском в глазах, пыталась пробиться внутрь, но тут мы сами вышли из здания.

– Здравствуй, Михаил! – охотницу за головами аж затрясло от счастья при моём появлении. – Я представляю интересы рода Романовых...

– Деда?

– Не-не, внук. У меня тоже есть кодекс чести. Глаза на задницу я ей перемещать не стану, – на лице архимага отразился лёгкий испуг. – Я дал клятву одной злостной даме из Французского Короната, что больше таким грешить не буду. Могу наложить “Безграничное либидо” сроком на одну-две недели. Но боюсь, она тогда тебе “карандашик” под корень сточит перед тем, как Романовым передаст.

Блеск в глазах рекрутерши стал ещё ярче.

– Михаил, наш род предлагает...

– Но могу сделать “Кривые ноги”, косоглазие, повышенный рост волос, – дед с легким презрением глянул на охотницу за головами. – Ты, милочка, далеко не первая, кому известен мой кодекс чести. Так что брысь... Ты глянь, как быстро она бежит!

К этому моменту охотница за головами уже рванула через полную машин дорогу. Накинула на себя “доспех духа” и умудрилась-таки вцепиться за проезжавший мимо автобус.

– Какая-то она импульсивная,.. – провожаю взглядом уезжающий автобус. – Секунды за три приняла решение.

– Всё в порядке, Миша, – дед криво улыбнулся. – Она не дура! Читала о том, что стало с её предшественниками, дошедшими до второго предупреждения. Какой у нас с тобой характер, сам знаешь.

Проходя мимо попа-глаза, дед таки сжалился и наложил на это чудо сложнейшую целительскую технику.

Смотреть на то, как глаза возвращались на место, никто из присутствующих не мог без содрогания. Теперь понятно, почему та тётка от Романовых рванула прочь. Знала, чем чрезмерная настойчивость может для неё обернуться.

Мы же в это время тихо дошли до машины, оставленной на парковке.

– Михаил, – около автомобиля нас подждал пузатый мужичок в рубашке с нечитаемым выражением лица. Дмитро, распорядитель-хозяйственник из имения Салтыковых. – Патриарх рода желает вас видеть.

Цепляю на лицо свою самую радостную улыбку. Где-то сзади кричит попа-глаз, проходящий процедуру обратной трансформации.

– Дмитро Олегович! Какими судьбами, – протягиваю руку вреднящему пройдохе. – Помните, как вы собакам из охраны имения давали мои вещи, натаскивая на мой запах? А я помню. Всё никак не мог догадаться, почему они только на меня кидаются. А потом нашёл огрызки моей обуви в их будке.

– Михаил! – Дмитро жмёт мне руку, натягивая на лицо дежурную улыбку. – Ну что вы как не родной...

– Родной? Так у меня фамилия не Салтыков, если вы не в курсе, – посылаю через руку “Понос” с недельным запасом маны. – Теперь собаки вас тоже по запаху учуют.

Распорядитель, стремительно бледнея, тут же схватился за живот. Упал на колени и пополз в сторону от машины на карачках. Его штаны прямо на глазах стали увеличиться в объеме.

Стоим около машины, наблюдая за тем, как Дмитро ползет в сторону больницы. Копошащиеся на асфальте муравьи вдруг сами собой выстроились в жирную Цифру пять.

– Гляди, Миха! – дед присел, смотря на собравшихся в кучку насекомых. На его лице впервые за день появилась улыбка. – Хозяин Цифр наконец тебя заметил! Пятёрка, внук. Неплохо для первого достижения.

...

В голове весь день царит странный туман.

Во мне неестественно много маны для одарённого, едва прошедшего через инициацию. При мне человеку глаза на задницу натянули. Почему нет душевной травмы? Почему смог выдержать три часа работы целителем, смотря и помогая с лечением пациентов? Одарённые моего ранга [0] смогли бы продержаться от силы минут двадцать.

Спокойно собрал дома чемодан...

С холодным спокойствием взял с собой домашнюю аптечку, любимую зубную пасту. Без детальных разъяснений, объяснений передал запасной набор ключей от дома дяде Фёдорову, живущему в квартире напротив.

С ещё более холодной головой подал в ближайшем отделении ИСБ заявку на выдачу серебряного паспорта одарённого... не в Москве, а в посольстве Российской Империи на государстве-острове Аран.

Вот мы едем с дедом в Центр Телепортации. За окном мелькает Кремль, Садовое Кольцо, набережная Москвы-реки. Знакомые по детству шумные станции метро, пахнущие хлебом кафешки, толпы красотуль-студенток на перекрёстках.

Столица вобрала в себя все сливки молодежи! Вейперы, скейтбордисты и роллер-мены, открывающие летний сезон 2026-го года. Толпы туристов из Империи Цинь, идущие за гидом, держащим табличку-указатель над собой.

Машина подъезжает к ВДНХ. Смотрю сквозь стекло ав-

томобиля на памятник Юрию Гагарину – первому одарённо-му человеку, вышедшему в открытый космос. Сейчас у него ранг архонта [6], второе лицо в их знаменитом на всю Российскую Империю роде.

На памятнике в виде взмывающей ввысь ракеты мой взгляд сосредоточился не без причины. Год назад прямо тут, в парке ВДНХ, мне впервые удалось залезть девушке в трусы. То было всего лишь наше третье свидание. Разгоряченная ласками девица жарко дышала мне на ушко. Мы целовались на скамейке в парке. Потом в порыве нахлынувшей страсти мне удалось затащить девушку в кусты. Прямо тут, под памятником Юрию Гагарину. Помню, как неумело впервые надевал презерватив... как девушка отводила глазки... как она едва не передумала и мне пришлось шепотом и поцелуями снова доводить её до нужного градуса эмоций... как ветка кустов упиралась мне в бок... Неуклюже, глупо, совсем не так, как в фильмах. Вот как случился мой первый раз.

Разумеется, с той девушкой мы расстались почти сразу. Она не блистала красотой, а мой кошелек сел на принудительную диету. Потом были другие дамы, но ТАКОЙ первый раз хрен забудешь. Веточка того куста у меня дома до сих пор хранится в засушенном виде!

Держа сокровенные воспоминания в фокусе внимания, вхожу в двери здания Центра Телепортации. Эту махину из бетона и полумагических стройматериалов построили рядом

с веткой наземного метро и станцией Эйнштейна. Место выбрали не без причины. Именно этот ученый дядька в 1936-м году открыл сеть древних как мир телепортационных платформ. Доподлинно известно, что ещё не все точки перемещения открыты.

Часы в пафосном холле Теле-Центра показывают шесть часов. Лавки дьюти-фри с товарами для одарённых ослепляет красотой витрин.

Со стен светят широченные экраны, крутящие рекламу вузов для одарённых. *“Раскрой свой потенциал в Императорской Академии! Топ-9 в рейтинге Российской Империи”* и всякие там *“Ресторан “Охота”! Только у нас есть мясо дичи, добытой в арктических магических аномалиях [4].”* Фигуристые промоутерши в голубых коротких платьях тихо поют песни о лавке алхимика Лютика-Серебрушки.

Место для привлечения клиентов выбрано не наугад. Услугами Центра Телепортации могут пользоваться только одарённые. Тело обычного человека попросту не переживёт самого процесса переноса. Магический фон внутри здания зашкаливает.

Дед, сунув крупную купюру в руку водителя, забирает у него сумку с гостинцами. Бородинский хлеб, перчёное сало, холодец и много такого, что свойственно только русской кухне. Помню... да, точно! Мы заезжали в какой-то крупный магазин по дороге.

– Пойдём, Миша! – архимаг указывает на стойку реги-

страции. – Ты же тут впервые? Покажу, как тут всё устроено.

– Подожди, – отдергиваю руку и делаю шаг назад, смотря на удивлённое лицо деда. – Сначала сними с меня эффект той техники, что притупляет чувства.

– Миша...

– Нет, дед! – держу дистанцию. – Дальше я не пойду, если мне всего не расскажешь.

Место для разговора выбрал не просто так. Сейчас все наши действия пишут камеры ИСБ Российской Империи. Любые техники ментального характера детекторы уловят сразу. А за попытку похищения одарённого, тем более гражданина Российской Империи, деду... в общем даже архимагу [8], такие проблемы не нужны. За телепортационную сеть отвечает Комитет Силлы. Ругаться с ними – значит закрыть себе возможность пользоваться телепортом.

Геннадий Довлатов, недовольно пожевав губами, чуть помедлив, всё же создал над ладонью комок целебной силы и направил в мою сторону.

Мир тут же наполнился позабытыми красками эмоций. Будто палитру из десяти цветов резко расширили до миллиона. Гудящий шум двигателя роллс-ройса рядом, запахи духов двух красоток с рецепции Теле-Центра. Та, что слева, смущённо строит глазки, поглаживая платье. Неземной аромат клубники донёсся из ближайшей кафешки. Даже мана в ауре деда приобрела новые оттенки!

– Не стану извиняться. Эмоции порой мешают, – дед,

скорчив недовольную мину, отвернулся, смотря на шепчущихся девушек с рецепции Теле-Центра. – Занят он, дурёхи!

Геннадий вздохнул, беззвучно выматерился и произнёс, смотря куда угодно, только не мне в глаза.

– Целительская техника ББ, она же “Большой брат” или “Барьер эмоций”, – на лице архимага отразилась тень не самых приятных воспоминаний. – ББ входит в арсенал архонта [6]. Как телекинез, техника нейтрального типа. Её часто применяют во время серьёзных сражений. Ну или как сейчас. Когда надо принять важные для жизни решения, руководствуясь логикой, а не эмоциями. Тебе лучше уехать на какое-то время из Российской Империи, внук.

– Сначала скажи мне правду. Зачем тебе носитель родового дара Довлатовых? – достаю из кармана телефон. – Два нюанса не укладываются в общую картину. Во-первых, мне почему-то НЕ написало ни ИСБ, ни род Рюриковых. А ведь и те, и другие первыми получили информацию о моём высоком целительском потенциале. Во-вторых, я ночью всё же списался с мамой, чуя какой-то подвох в твоём появлении. Она сказала, что ты в последний раз возвращался в империю двадцать лет назад. Тогда ты тоже проверил всех своих потомков и исчез.

Обратно звать в род мама меня не стала. Ей, как обычно, гордость не позволяет даже в сторону мою смотреть. Чёртовы Салтыковы и их аристократическая гордыня! Но суть в другом. У деда есть какие-то договорённости с Рюриковыми

или даже с самим императором.

Дед, вздохнув, ещё раз взглядом осадил щебечущих девушек у рецепции Теле-Центра.

– Помнишь нашего первого пациента?

Киваю, перед глазами тот сон предстаёт во всех деталях. Демон Яков, скомканная записка, сон во сне.

– Древолюб? Конечно, помню.

– “Не вывожу”, – полным тоски голосом произносит дед, глядя на молодых девиц. – На Колыме, с дырой в душе после пережитого предательства, со мной такое же случилось. Наш дар полезен тем, чья психика уже “не вывозит”, понимаешь? Мы экономим месяцы и годы психотерапии. Теперь представь, Миша, что случается, когда крыша едет у абсолюта [7] или, не дай бог, архимага [8], имеющего родство с огнём? Помнишь последние новости о землетрясении в Бангладеше? Это город на севере Византии.

Конечно, помню. Середина января 2026-го, то есть не так давно. Все мировые СМИ писали о землетрясении в десять баллов по шкале Рихтера из двенадцати возможных. В городе рухнули даже одноэтажные хлебные ларьки и навесы над автобусными остановками. Когда тряска прекратилась, на месте городских улиц остались многокилометровые трещины в земле. Плюс оказалась полностью уничтожена инфраструктура: водопровод, канализация, электросеть.

Дед, усмехнувшись, стал говорить чуть тише.

– Вот тебе информация, о которой нигде не пишут, внук.

В Бангладеше один придурок, имеющий среднее родство с землёй, прорвался на ранг абсолюта [7]. Полмиллиона погибших! Комитет Силлы попросил ему помочь. Убивать его никто не станет. Слишком ценный паразит! Я-то помог, но что дальше? Что случится через пять-десять лет, если меня ВДРУГ не станет? Кто будет вправлять мозги будущему поколению абсолютов и архимагов?

– Правящая династия государства?

Ответ приходит на ум мгновенно.

– Думаешь, хотя бы один уважающий себя род подпустит к своим патриархам менталиста? – дед хмыкнул и довольно улыбнулся. – Хрен там! Каждого такого спеца СБ любой страны держит на коротком поводке. Если новость о том, что у какого-нибудь архонта [6] потекла крыша, дойдёт до ушей монарха, то всё. Писец котёнку! Придётся идти под крыло правящего рода и до конца жизни жить на коротком поводке. Либо отречение рода от проблемного патриарха. Поэтому Рюриковичи к тебе даже не подходят. Знают, кто я и кто кроме меня из Комитета Силлы будет против такого покровительства.

Сквозь пелену гнева и легкой обиды до меня начал доходить скрытый смысл слов. Дед не желает, чтобы какой-то жадный до власти род, прознавший о сути Довлатовского дара, сделал меня разменной политической фигурой. Рюриковичи тоже это понимают. Поэтому и не прислали своего вербовщика с приглашением.

Даже после такого объяснения два ВАЖНЫХ момента так и не уложились в единую картину. Почему столь ценному кадру, как архимаг-целитель[8], разрешили вернуться в Российскую Империю лишь на сутки? И почему дед так старается подтолкнуть меня к поступлению в зарубежный вуз?

Видя, что ему по-прежнему не верю, дед усмехнулся и шепнул совсем уж тихо.

– Внук. Есть... факты, которые ваш император Рюриков не знает. Или знает, но не готов принять всерьёз. Просто доверься мне сейчас и пройди регистрацию на телепортацию. Потом кое-что покажу, и ты сам всё поймёшь.

Откровенной лжи или злого умысла в словах деда не видно. Логика его действий наконец стала мне понятна. Да и признаться честно, от толпы рекрутеров из других родов мне самому сложно будет отбиться. Пока приходили лишь те, кто не знает о даре рода. А дальше что? Политический брак, подставы и откровенный подкуп? Не-не! Ну их нафиг.

Мысль поехать учиться за границу сейчас выглядит, как вполне себе разумный ход. Обзаведусь связями, капиталом, тогда и можно будет возвращаться. Сейчас мне всего восемнадцать. По меркам не то что древних, а молодых родов звать меня никак. А в предложениях покровительства на год можно убрать сразу три нолика.

...

Пройдя регистрацию на телепортацию, мы прошли через досмотр на предмет запрещённых веществ и артефактов. И

только после всех этих процедур нас допустили до зала ожидания.

Дед, поставив рядом с креслом сумку с гостинцами, глянул на часы.

– Минут тридцать у нас до отправки есть, – архимаг стал разминать запястья, с улыбкой поглядывая на меня. – По лицу вижу, Миша, у тебя ещё остались вопросы. Думаешь, наверное, почему я тебя в Высшую Школу Ломоносова не отправил? Там ведь вся ваша элита учится. Или в какой-нибудь Королевский Институт Пруссии в Европе? Сейчас-сейчас... не уверен, что получится, но постараюсь показать.

– Только не говори, что у тебя сейчас когти, как у Росомахи, вылезут? – кивком указываю на руки деда. – И это ещё один наш родовой дар.

– Кого? А-а-а, так ты шутики шутишь, – дед рывком сократил расстояние между нами и резко положил пальцы мне на виски. – Расслабься, Миша! Если получится, ты сейчас увидишь то, ради чего я тебя из России вывезти пытаюсь. Я твой дед, Миша! И уж поверь на слово, делаю всё возможное, дабы позаботиться о своём потомке.

В висках кольнуло болью. Разум в одно мгновение провалился в пучину тьмы, полностью потеряв контакт с телом. Ощущение будто тонешь во мраке, а потом осознаёшь, что даже дышать не можешь. Ничего не видно, ничего не слышно, осязание постепенно притупляется до нуля.

Вскоре забытие сменилось видениями. Причём не от лица

человека, и не с Земли, а из другого мира.

Глава 5. Великий План

Видение, представшее перед глазами, оказалось столь же реальным, как ветка куста, тычущая в бок во время первого занятия любовью. От запаха горящей древесины свербит в носу, корка крови стянула кожу на руках...

Сия история стара как мир. *Люди, жажда власти, обузданные, но не покорённые дворяне.* Есть флёр загадки с претензией на уникальность. Рассказ о всё тех же взрослых и вечно молодых. Бояре, Гётэм, неучтённый фактор, выбор нового пути.

Театр, занавес уходит, открывая сцену. Звучат аплодисменты в зале. Пахнет дымом...

Акт первый. Истинно Великий дом!

...

Грязь, взрывы за окном, последние всполохи магии проигранного восстания. Ставка великого дома Лупергод вот-вот уйдёт в зеро. Их родовой манор – единственный из ещё не разорённых монархистами. Нет больше оппозиции в столице. Нет войска химер, нет механизированных доспехов, нет даже Лоу, архимага[8]-патриарха. Разъяренный император в порыве гнева не обратил внимания на случившийся прорыв демонов Хеймдаля. Его желание порвать в клочья последний очаг восстания затмевает здравый смысл. Нет больше трёх

из тринадцати аристократических домов Бриганы.

Чавк

Клинок из голубой стали вонзился в голову целителя. Катарина Лупергод, великий тыл не менее великого патриарха, сожгла последний мост.

– Нашей последней каверзы тебе лучше не знать, Дан, – с перстов магессы сорвалось заклинание тления, поджигая разом весь фамильным дом. Манор запылал огнём в ночи проигранного восстания.

Страхнув кровь с клинка, леди обернулась. Голубое пламя, уже добравшееся до штор, отразилось в глазах собравшихся людей. Вторая леди Лупергод, третья, их дочери и сыновья – всем минимум за сорок.

– Нас осталось всего семнадцать,.. – Катарина с сожалением качнула головой. – Великий Итто! Кто же знал, что наш столетний план может так резко оборваться.

– Катрин, – Сати, она же вторая леди, холодно кивнула на объятые пламенем окно. – Сейчас не время для кружева из слов. Внизу монархисты выбивают входные двери. Мы все мертвы. Ты, я, старшие дети. Такова цена восстания. Приказа брать живыми у гвардейцев нет.

Жако, названный брат патриарха Лоу, презрительно фыркнул.

– Дамы! Хватит повторять всё по кругу. Бла-бла-бла, всё плохо. Бла-бла, мы все умрём. Вы знали, на что шли, выбирая мужа-патриарха. Мы отослали всех несовершеннолет-

них под крыло дома Хаменга в Империи Теор. Но если тут не сдохнем сами, за детьми придут псы императора... млять... даже сейчас я называю эту падаль так.

Внизу раздался треск выбитых дверей. Катарина пождала губы.

– Мы все примем свою смерть. Такова цена будущего для Лупергод. Мы в осаде, – леди достала из кармана большой мутный флакон размером с ладонь. – Эликсир “Линии предела”. В момент, когда жизнь покинет тело, душа выпившего сей яд также сразу отделится от неё. Без плоти, без духовной оболочки – лишь душой сегодня вы сможете покинуть сей манор.

– Но это та же смерть! – Ламанж, третья леди, отшатнулась. Огонь, коснувшийся ковра, ей кусает ноги. – Катрин, я думала, ты предлагаешь выход. Секретный путь, контракт с демонами Хемдаля, что угодно... но не это.

– Смерть и есть наш выход, – Жако грубо взялся за плечо испуганной Ламанж. – Твой муж, курица, всегда планировал будущее дома Лупергод минимум по трём вариантам. И этот далеко не худший. Выбирай! Выпить эту дрянь или отдаться в руки монархистов. Признаться, в будущем, буду рад тебя не видеть...

– В будущем? – Ламанж удивлённо обернулась, взглянула на ухмыляющегося Жако. – Хамло, бабник, архонт [6], жадный до чужих денег махинатор. Ты кто угодно, но только не трепло. Давай сюда свой эликсир!

Из рук Катрин сей же миг исчез флакон. Ламанж удивлённо вскинула брови и тут повернула свою головку, точно зная, где искать пропажу. Такова родовая магия Сати, старшего магистра [5] с редкой специализацией на магии странства. Вторая леди пригубила яд из бутылки, протёрла губы рукавом и передала флакон по кругу.

– Сначала дети, – вторая леди усмехнулась, глядя на удивлённое личико Ламанж. – Крепкая настойка! У меня внутри аж всё трясет. Чувствую, как энергоканалы рвутся.

[*“Итого семнадцать”,*] – Катрин кивнула своим мыслям, смотря, как родичи пьют смертельный яд. [*“Надеюсь на тебя, муж мой.”*] Источник под манором задрожал, ответив едва заметной волной силы.

Последним яд отпил Жако. Осушив бутыль, архонт, сыто рыгнув, швырнул его в пламя. В дверь уже ломились монархисты.

– За Лупергод! – уже шатающаяся Катрин вскинула над собой кинжал из голубой стали. На лице леди показалась хищная улыбка. – Покажем же шавкам-монархистам, какого цвета наша кровь! Мы истребители и укротители демонов Хеймдаля. Те, кого уважали девять из тринадцати великих домов магов. А остальные попросту боялись...

Дверь взорвалась, влетев в комнату в виде щепок. Так поднявший восстание великий дом Лупергод встретил свой конец.

10 день, девятый месяц, 717 год (Эра Новых Государств)

Мир Великих Островов, Империя Бриган

...

...

...

Снова запах дыма. Тянет откуда-то со сцены...

...

24 мая, 2024 год, город Стародубск

Зона пограничного конфликта

Граница Пруссии и Российской Империи (запад)

Акт второй. Истинно великий план.

В таинственной “Книге судеб” в главе “Великие из мира Земли” некто кривым почерком вносит исправления. Во тьме мелькают светящиеся цифры, закорючки в виде запятых, перечёркнутые строки о датах смерти... шкряб... шкряб...

– *Тринадцать?... Нет, уже семнадцать?* – шепчет автор книги. – *Многовато вас, отпрыски дома Лупергод.*

Ещё строка....

Тем временем в городе Стародубск, в зоне пограничного конфликта, на улицах ведётся интенсивная стрельба, ездят танки. Мирных жителей берут в плен пруссы, отводя колоннами в свой лагерь. Их же отбивают войска русских, защищая своих граждан от труда в неволе. Идёт шестой день военного конфликта.

Оказавшаяся в зоне боя школа – убежище гражданских. Попутный ветер, слишком плотная застройка... да не важно.

Суть в том, что час назад в здание угодило сразу три снаряда, выпущенных из миномета. Постройка оказалась старой, крайне ветхой. Директор явно клал в карман деньги, выделенные на ремонт. Крыло спортзала сложилось сразу, начался пожар. Снаружи тем временем шёл интенсивный бой.

Дым – враг столь же страшный, как и голод. От него не скрыться. Нельзя выйти наружу, из-за стрельбы. Нельзя укрыться: чёртов попутный ветер. Средств защиты органов дыхания хватило далеко не всем. Когда стрельба стихла, пруссы увели с собой всех, кто ещё дышал. Чумазных, кашляющих, но ещё живых... военнопленных. Такова их цель в конфликте.

Ровно двадцать семь минут спустя...

В одном из полусгоревших кабинетов школы, заваленном телами, один за другим с пола начали подниматься чумазные подростки. Десятый, максимум одиннадцатый класс. На парочке девиц сохранилась бело-голубая форма девятой школы Стародубска.

– Кхе, кхе, – молодая дева зашлась кашлем, едва поднявшись с пола. – Лупергод! Кто жив, кхе... подайте голос.

Услышав её слова, кто-то из жителей Земли не понял бы ни слова. Ведь девица говорила на имперском. Переключка прошла по плану. Все семнадцать членов дома Лупергод подали голос.

– Сати Лупергод, кхе... тут, – сидящая рядом девица просипела. – Кстати, где мы? Судя по стенам и окнам, это не наш

манор. Что со мной не так?

– Радуйся, старуха! Тебе досталось молодое тело, – парень с выкрашенными в синий цвет волосами выглянул в окно, подставляя лицо ветру. – Свежо. Здесь запахи другие.

– Жако? М-молодое тело? – вторая леди вскочила с места и начала щупать себя везде, где только можно. – Дева? Великий Итто! Я что, пигалица? М-мне и двадцати годков не наберётся. Где грудь? Где мои стройные ноги? А что за страшные коленки?

– Радует, что хотя бы ты всё сразу поняла, – первая леди, она же Катарина, поднялась с пола и подошла к окну. Поправила на плече ленту с надписью “Последний звонок 2024”. – Говорю для всех. План нашего патриарха Лупергод... как обычно прост и чрезвычайно сложен. В случае проигрыша трёх домов, участвовавших в восстании, мы, старшие представители дома Лупергод, принимаем свою смерть. Как поступили другие опальные дома, одним Святым известно. Да и не сказали бы они нам о своих планах. Только убив нас, император утолит свою жажду крови. Детей помладше мы заранее вывезли из Бриганы, выводя из-под удара. Сейчас официально все совершеннолетние члены великого дома Лупергод мертвы.

Девушка помладше первых двух захлопала глазами.

– Мертвы? – Ламанж на всякий случай проверила свой пульс.

– Дурёха! Оглянись, – Жако брезгливо обвёл руками об-

горевший кабинет школы. – Это не мир Великих Островов. Другая цивилизация, другой путь силы. Суть запасного плана – *“спасти наши задницы в случае провала”*.

Жако усмехнулся, глядя на удивлённую мордочку третьей леди. Ламанж хлопала глазами, не зная, чего ещё ей ждать от грубияна.

– Считай нас, – Жако с улыбкой на устах обвёл взглядом всех бывших выпускников школы, – агентами влияния Лупергод в другом мире. Сейчас начало стадии глубокого внедрения. Мы здесь минимум лет на десять-двадцать. Помнишь руководство? Да-да, то самое, которое мы с тобой, Ламанж, писали. Разведка, выучить язык абориген, наладить связи, пополнить свой первый капитал.

– Так вы всё знали? – вклинилась в диалог Сати в порыве праведного гнева. – Знали, что восстание обречено на поражение!

– Нет, – жёстко осадил её архонт [6]. – Уймись, женщина! Я не старина Лоу, чтобы терпеть твой взбалмошный характер. Сказано же, план “Перерождение” запасной, на случай если восстание Домов загнётся. Даже останься ты жива в том мире, в лучшем случае сидела бы на поводке в какой-нибудь темнице... медленно доживая свой век. Император никому не простит смерть трёх наследников.

– Я-я,.. – Сати надулась ещё больше. Гормоны в её молодом девичьем теле били по рассудку похлеще всяких заклинаний. Глаза накрыла пелена тумана, намекая на приближа-

ющийся плач и слёзы...

– Молчать! – рявкнула Катрина. – У вас уши где-то в районе пятой точки? Мы живы, хотя и померли под стенами манора... Лупергод, раздраконь он вам дурной проход в самой грязной позе! Вам... НАМ ВСЕМ дан второй шанс, да ещё и в новом мире. Патриарх... муж мой, вверил будущее дома нам. Наши с вами дети живы? Живы! Сильвия, Савант, Хайкон, Ирей.... Имён больше полусотни. Через десять лет, после нашей смерти, союзники передадут детям информацию об острове Йоханес. Там есть цикличная аномалия магической природы. Если её удастся стабилизировать с той стороны, а потом и с нашей, есть высокий шанс создать...

– Портал домой, – Сати, старший магистр [5] магии пространства, понимающе кивнула. На лице второй леди отравился весь её мыслительный процесс. – Если речь о теории Сантоку-Рупенголда, то такое теоретически возможно. Нужны координаты для пробоя, точный тайминг, подходящее место с нашей стороны.

Жако фыркнул.

– Суть ты поняла, – архонт показал воскреснувшим родственникам первый палец. – Семнадцать представителей дома Лупергод – это раз. Портал через десять-двадцать лет – это два. Не смотрите на меня такими удивлёнными глазами. Ни я, ни патриарх не знали, получится ли найти в этом мире разумных аборигенов. Не считая демонов Хеймдаля, это первый контакт нашей цивилизации с разумными из других

миров. Так что внедрение, разведка и наращивание власти – это три. Помните, мы семья! Мы вместе, мы опытные, мы поголовно маги и потому сильнее всех вывертов судьбы. Так что предлагаю четвертый пункт описать как “возвращение былой силы”.

Названный брат патриарха тряхнул рукой, создавая “Искру”. Едва-едва видимый разряд сорвался с его пальцев.

– Сейчас никто из нас заклинания выше первого круга не выдаст. Так что... начнём с разведки, – уверенным взглядом Жако окинул стоящих вокруг него детей. – Вода, еда, одежда по погоде, документы, понятные нам медикаменты. Ищем всё, что есть. Из важного! Тут погибло много люду, здание горит, но что-то ни жандармов, ни карет пожарных магов под окнами не видно. Считайте, будто мы очутились в зоне военных действий. В здании могут быть ловушки. С посторонними на контакт старайтесь не идти.

Разбившись на пять групп, Лупергод начали сосредоточенно прочесывать этаж. Тяжело вздохнув, Жако пошёл с юнцами. Родне не хватит опыта сдерживать их порывы глупости. Ламанж и другие леди по привычке собрали себе свиту: девицу для контраста красоты и мозолистые руки покрепче для таскания вещей. Повадки из прошлой жизни из них ещё не скоро выйдут.

Через десяток минут команды Лупергод разбрелись по опустевшим, полусгоревшим кабинетам. Повсюду тела, гильзы, обугленные доски и такой запах, что носом лучше

не дышать. Улучив момент, Жако поймал хмурую Катрин в одном из темных коридоров. Аккуратно взял девушку за рукав, поманил отойти в сторонку... к лестнице. Сквозняк из разбитых окон там приятно разбавляет воздух.

[Здесь нас не увидят,] – архонт спросил беззвучно, шевеля одними лишь губами. Леди напряглась, поняв, речь пойдёт о внутреннем деле семьи. – *[Нас семнадцать, Катарин. Управленцы, боевики, авантюристы, один специалист финансов. Из-за такой сборки план патриарха имеет высокие шансы на провал. Нет ни алхимика, ни исследователя, нет понимания, как доставшиеся нам тела отреагируют на переселения души. Про то, сколько из нас доживёт до встречи с детьми в прежнем мире, предпочту не думать. А ведь меня там ждёт внушка! И я очень-очень хочу её увидеть.]*

Жако, сделав шаг, навис над испуганно дёрнувшейся первой леди.

[Пока мы одни, спрошу,] – гнев гримасой злости отразился на лице архонта. – *[Ты совсем безмозглая!? Таких мастеров-целителей, как Дан “Рукастый”, имелось всего трое на континенте за последние сто сорок лет. Трое! Будь у нас в запасе ещё полгода, мы заманили бы Дана в семью, сделав одним из Лупергод. А ты ему голову ножечком почти под корень отчекрыжила. Половине детей дома он выправил искажения в развитии духовных тел. Так ответь мне, Катарина... какого демона ты натворила? Будь с нами целитель в гребанном никому не известном мире, шансов вернуться*

стало бы вдесятеро больше. Я же почти дождал его...]

Катрин отвесила наглецу хлѣсткую пощечину. В краткий миг в глазах первой леди отразилось всё. Боль от утраты супруга-патриарха, надломленность опальной аристократки... и гордость той же, но уже решившейся поднять великий дом с колен.

[Ты вообще хоть что-то знаешь о целителе, пять лет жившем у нас в маноре?] – Голос леди стал враз жѣстче. – *[Источник шестой категории под крепостью. Вот единственная причина, почему “Рукастый” вился у ворот Лупергод. Не было ни клятв, ни контракта, ни чѣтких условий его ухода. Он даже денег наших не брал, работая по доброй воле. Возьми монархисты Дана в плен, весь запасной план патриарха пошёл бы к демонам под хвост. А дети оказались бы под угрозой плена. Прошёл бы месяц, может два, и палачи императора отправили бы “Рукастого” на плаху. Или думал взять его с собой? Думаешь “Рукастый”, как и мы, согласился бы добровольно принять смерть от яда? На его месте любой мастер-целитель сделал бы ставку на свою уникальность и службу трону. Лишь мой клинок из голубой стали оказался чуточку быстрее мыслей о побеге.]*

Леди отвлеклась, уловив боковым зрением некое движение. Отпустив Жако, она заглянула ему за спину. Облупившаяся из-за пожара краска на стене прямо на глазах Катрин отвалилась вместе с известью. На бетонной стене показалась идеально выщербленная цифра “4”.

– Демоновы отродья! – Жако тихо зарычал. – Катрин, оглянись.

За спиной первой леди струйка сизого дыма от сгоревших перил на десяток секунд приняла форму цифры “8”. А потом истаяла, будто и не было её вовсе. Облупившаяся краска на стене с цифрой в тот же миг отвалилась.

– Великий Итто! – Катрин нервно огляделась. – Я не почувяла ни намёка на магию. Что это вообще было?

– Дыму сложно придать форму, – Жако хмуро кивнул. – Видимо, у нашего нового мира есть свои загадки. Может, демоны Хеймдаля или свои Святые? Или проделки древних магов... Нам лучше покинуть здание. Здесь слишком много трупов.

Вскоре картина событий дополнилась. Каждый из семейства Лупергод в тот же миг видел свою цифру. В воде, пролитой из бутылки, странный просвет в кроне дерева под окном. Сати и вовсе заметила цифру в виде отражения в зеркале, заглянув в тот момент в девичий туалет. Числа повторялись: от “двух” у одного из молодых, и до “восьми” у до предела напряжённого Жако. А маги странностей, мягко говоря, не любят.

– Уходим! Сейчас же, – архонт рыкнул, подхватив свой подпаленный рюкзак с найденной водой и съестным припасом. – Возможно, мы в зоне магической аномалии. Чем дольше остаёмся здесь, тем выше риск последствий.

Выбравшись из здания сгоревшей школы, члены семей-

ства Лупергод наткнулись на следы боя. Ни одного тела погибшего солдата найти не удалось. Раненых и убитых тут, видно, забирают. Повсюду валяются гильзы, стоят обугленные машины, дорога испещрена воронками от недавних взрывов. На другие горящие здания никто из магов даже смотреть не стал. Уж больно их оказалось много.

– Земля рыхлая, – Жако остановился у крупной воронки в дорожном полотне. – Сражение закончилось не больше двух часов назад. Тут везде следы от разной обуви с рельефной подошвой. Технологически сей мир весьма продвинут. Из здания, где мы очнулись, ведут две разных цепочки следов. Первая – однотипная и похоже на армейскую обувь разного размера. Вторая – видимо, простолюдины. Солдаты уводили их с собой под конвоем.

Катарина проследила взглядом, куда указывает опытный в войне архонт.

– Следы ведут на запад? – первая леди кивнула остальным. – Нам туда. Раз есть армия и солдаты, значит, и нам найдётся место.

Так и определились. Угрюмо сжимая самодельное копье, Жако пошёл в головном дозоре. Суетливые Катарина и Ламанж, взяв на себя управление костяком их группы, заняли место в центре построения.

Быть замыкающей вызвалась Сати. Именно ей, второй леди, привиделось, как в дыме над сгоревшим танком появилась цифра “7”. Массивная, почти под пять метров ввысь,

будто написанная жирным шрифтом, она висела добрых секунд десять. А потом исчезла...

[Либо цифры показываются дважды,] – пронеслась мысль в голове Сати, – [либо её показывают не нам.]

Лупергод, сами того не подозревая, направились точно в военный лагерь Пруссии.

Очнувшись от видения, резко вскакиваю с места. Едва не навернулся с кресла, на которое меня усадили.

– Великий Итто! – говорю на имперском с их акцентом. – Какой ещё к демонам Великий Итто?

Сердце в груди сходит с ума от изумления. Мир перед глазами плывёт, сон и явь наслаиваются друг на друга.

[Я видел это!] – шокированного шепчет разум. – [Видел, как Хозяин Цифр вписывает их имена в “Книгу судеб”. Всего два года назад! Точнее, УЖЕ два года... Лупергод очнулся где-то в Стародубске. Вот почему дед и, видимо, весь Комитет Силлы так резко зашевелился.]

Выходит, Хозяин Цифр не совсем уж безлик и даже взаимодействует с теми, кто наделён большой силой? Как вообще дед смог... а-а-а, понял! Наш дар Довлатовых связан с миром сновидений. Архимаг-целитель нашёл способ показать мне то, что смог увидеть или как-то узнать от Хозяина Цифр. Вывод...

– Да нет. Не может же такого быть! – по спине пробегает

холодок от промелькнувшей в голове догадки. – Грядёт четвёртое Сопряжение Миров?

Первое случилось ещё семьсот лет назад, подарив Земле ману и знания о том, как ей пользоваться. Тогда высшие эльфы из мира Айшен едва не истребили человечество. Из числа тех, кого не увели тогда в рабство и при этом выжили, многие стали первым поколением одарённых.

Второе Сопряжение Миров случилось в 1910-м и длилось долгих восемь лет. Через стабильные природные порталы на Землю хлынули полумразумные магические животные из мира Холулу. Маны на Земле стало ещё больше – появились первые абсолюты [7] от людей – но тогда из-за прорвавшихся к нам обжор-чудовищ человечество столкнулось с мировым голодом и пандемией.

Наибольший урон пришелся на сгинувшую Империю Тартар. Всё, что росло в монгольских степях, сожрали дикие твари. После Сопряжения Миров, когда Земля и Холулу снова разошлись, закрыв между собой порталы, Империя Цинь забрала большую часть пострадавших земель.

Следующие пятьдесят лет шла охота на плотоядных иномировых тварей. В океанах выжившие и оттого поумневшие чудовища до сих пор нет-нет да и топят грузовые корабли. На некоторые острова, по слухам, даже старшим магистрам [5] лучше не соваться.

Последнее, и оно же третье Сопряжение Миров, произошло совсем недавно. В феврале 2002-го на всех шести кон-

тинентах мира Земли стали открываться стабильные порталы в мир Хойленд. Оттуда к нам хлынули потоком вечно голодные орки, гоблины, тролли, огры и прочие носители хаоситской крови. Именно так – хаоситской – причём голубого, а не красного цвета, как у людей. Всего за три года война третьего Сопряжения унесла с собой жизни десяти процентов населения. Семнадцать стран перестали существовать. Ряды архонтов [6] и даже абсолютов [7] поредели. Неофициальный счёт потерь в полтора раза выше. Комитет Силлы – сильнейших одарённых со всей планеты – на три четверти сменил свой состав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.